

№ 47 | 2009 | Устойчивое природопользование

содержание

Экономические и
правовые аспекты

4	<i>С.Н. Бобылев</i> Лесные ресурсы и экономика
10	<i>А.С. Исаев, Г.Н. Коровин</i> О стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 года
13	<i>М.И. Васильева</i> Правовые проблемы устойчивого лесопользования
19	Из решения пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации по вопросу «Проблемы рационального использования лесных и водных ресурсов»
23	<i>М.И. Васильева</i> Основные положения законодательства об охоте
27	<i>Т.С. Арамилева</i> Лесное и охотничье хозяйство: правовые отношения
32	<i>А.М. Адам, Н.И. Лаптев</i> Устойчивое использование природного капитала Томской области
37	<i>М.Р. Цибулькикова</i> Использование недревесных ресурсов леса в Томской области
42	<i>Н.И. Лаптев</i> Дикоросы: социально-экономическое значение для Томской области
44	<i>С.С. Литвинов</i> Дикоросы: возрождение бизнеса
50	<i>О.А. Антошкина</i> Лес и экологический туризм

Опыт Томской области

<i>Е.А. Батурил</i> Побочное лесопользование: охота и охотничий туризм	53	
<i>О.И. Кобзарь</i> Возрождение припоселковых кедровников	59	
<i>Г.Е. Мекуш</i> Обеспечение устойчивого лесопользования в условиях индустриального региона (на примере Кемеровской области)	62	Опыт Кемеровской области
<i>Г.Е. Мекуш, В.В. Поддубиков</i> Проблемы обеспечения устойчивого природопользования на территории Шорского национального парка	70	
English version: Bulletin "Sustainable Nature Management"	74	Summary

Лесные ресурсы и экономика

Уникальность леса среди других природных ресурсов проявляется в реализации всех четырех функций природного капитала: 1) обеспечение сырьем; 2) регулирующие (экосистемные) функции; 3) обеспечение людей «духовными» природными услугами, такими как рекреация, эстетическое удовольствие и пр.; 4) обеспечение здоровья людей.

Лесные ресурсы обеспечивают экономику древесиной и недревесной продукцией; регулируют климат, водный режим и т.д., что очень важно, в частности для сельского хозяйства; позволяют получить духовное наслаждение от лесных ландшафтов, рекреации в лесу; поддерживают здоровье людей за счет обеспечения чистоты воздуха, водных объектов и пр.

Для адекватного отражения ценности лесных ресурсов необходимо идентифицировать и экономически оценить четыре функции лесных ресурсов. К сожалению, современная экономика хорошо оценивает фактически только первую функцию леса — обеспечение древесиной. Имеются соответствующие рынки и цены. На остальные три функции лесных ресурсов экономические механизмы распространяются слабо.

Ситуация с лесом является классическим случаем «провалов» рынка и недооценки природных ресурсов, что является главной причиной деградации лесов во всем мире, так как реально оцениваемые выгоды от лесоэксплуатации на практике существенно превосходят выгоды от консервации лесов. Такая деградация выражается в гибели лесонасаждений, ухудшении структуры лесов и их качественного состава и, наконец, в обезлесении, то есть опережающем росте использования земель лесного фонда, — в частности, для ведения сельского хозяйства, различного рода строительства — по сравнению с лесовосстановлением.

В связи с современной ситуацией, сложившейся в лесной сфере в мире, достаточно сложно сразу ответить на, казалось бы, простой вопрос: сколько стоит дерево в лесу? Традиционный экономист ответит, что такая оценка определяется ценой на древесину. В свою очередь экономисты-экологи скажут, что с учетом всех функций леса ценность дерева в лесу может быть в 3–5 раз больше, срубленного дерева. И в пользу последней точки зрения можно привести много экономических аргументов.

Так, только недооценка экосистемных услуг/функций леса приводит к огромным экономическим ущербам. Здесь можно привести примеры наводнений в Германии и Чехии в 2001–2002 гг., ущерб от которых составил сотни миллионов евро. Гигантское наводнение на реке Янцзы в 1998 г., в водоохраных зонах которой было вырублено 85% лесов, привело к перемещению 120 млн чел. (!). Ущерб составил 30 млрд долл. После этого в Китае запретили вырубку в верховьях рек.

Современные комплексные оценки функций и услуг лесных экосистем базируются на концепции общей экономической ценности (total economic value). Эта концепция конструктивна с точки зрения комплексности подхода к оценке природы, лесных ресурсов и попытке учесть не только прямые ресурсные функции, но и регулирующие, ассимиляционные функции, природные услуги. Данная концепция, возникшая совсем недавно в 1990-е гг., получила признание в мире, как в теории, так и на практике. В общую экономическую ценность (стоимость), в основном, входят два агрегированных слагаемых: стоимость использования (потребительная стоимость) и стоимость неиспользования. В свою очередь первое слагаемое состоит из следующих составляющих: 1) прямая стоимость использования – древесина, туризм, рекреация, устойчивые охота и рыболовство и т.д.; 2) косвенная стоимость использования – различные регулирующие экосистемные функции, связывание углекислого газа, защита от наводнений и пр.; 3) стоимость отложенной альтернативы – потенциальные выгоды от использования лесных ресурсов в будущем. Стоимость неиспользования включает стоимость существования лесных ресурсов самих по себе (экономическая оценка весьма тонких моментов – социальных, этических и эстетических аспектов природы).

Все эти дополнительные оценки зачастую коренным образом меняют приоритеты в экономических решениях.

На основе концепции общей экономической ценности в мире и России были проведены исследования по оценке лесных ресурсов. Значительную диверсификацию потока выгод от лесных ресурсов продемонстрировал проект Всемирного Банка в странах средиземноморского региона. Например, в таких странах как Италия и Португалия доходы

от собственно древесины составляют менее половины суммарных выгод от леса. Остальная часть выгод приходится на другие услуги лесных экосистем: связывание углерода, защиту от наводнений, рекреацию и охоту, недревесные продукты леса (ягоды, грибы, лекарственные травы и т.п.) и пр. Аналогичные расчеты были проведены экспертами МГУ для лесных ресурсов Московской области. Ежегодно леса Подмосковья дают недревесных продуктов леса на сумму 234 млн долл., поглощают углерод на сумму 125 млн долл.

Для оценки лесных ресурсов в условиях отсутствия реальных рынков экономическая наука часто использует подход «готовность платить», когда на основе довольно сложных социологических опросов и статистического анализа выявляется желание населения платить за те или иные функции и услуги леса. Например, такого рода опросы широко проводятся в США. Они показывают высокую готовность американцев платить за лесные услуги. Так, за сохранение качества лесов в различных штатах США население готово платить 54–82 долл. на семью. За защиту 5% тропических лесов американцы выразили желание заплатить 21–31 долл. на семью или 2–2,9 млрд долл.

Разнообразные выгоды от лесных ресурсов очевидны. Однако для традиционной экономики и рыночных механизмов очень сложно включить эти выгоды в цену лесных ресурсов: 1) как уже отмечалось, из-за отсутствия соответствующих рынков, 2) латентности (скрытого характера) и распыленности многих лесных выгод.

Кто и как должен оплачивать получение многочисленных выгод от леса? О сложности такой идентификации выгод и получения денег от получателя выгод свидетельствует таблица. Возьмем только экосистемные услуги леса. Выгода от регулирования лесами климата получает мировое сообщество, однако механизм присвоения таких выгод ограничен сейчас узкими рамками Киотского протокола. Выгоды по очищению воздуха, предотвращению наводнений получают региональные и локальные сообщества. Лесное хозяйство, предотвращая эрозию и повышая тем самым урожайность, «передает» свои выгоды сельскому хозяйству. Список подобных латентных экосистемных и прочих услуг леса можно множить, но вывод один — собственно «в лес» возвращается лишь крайне незначительная часть выгод. Тем самым, говоря экономическим языком, очень важно корректно определить ценность лесных ресурсов, вернуть лесу «его выгоды», что будет означать интернализацию положительных лесных экстерналий и включение их в цену леса и его услуг и в экономический механизм в целом.

Таблица. Услуги леса и получатели выгод.

Услуга леса	Выгоды	Получатель выгод
Поглощение CO ₂	Предотвращение изменения климата	Мировое сообщество
Предотвращение эрозии в сельском хозяйстве	Увеличение урожаев	Сельское хозяйство
Водорегулирование в водоохраных зонах	Предотвращение наводнений	Расположенные вниз по течению локальные сообщества, экономические объекты
Очищение воздуха от загрязнений	Здоровье населения	Локальные сообщества
Сохранение биоразнообразия	Медицина, эстетика	Мировое сообщество, сообщества различных уровней
Продуцирование побочных продуктов леса	Сбор грибов, ягод, лекарственных растений	В основном локальные сообщества

В экономике хорошо поддаются измерению издержки использования и охраны лесов. Если это естественные леса, то можно подсчитать затраты, связанные с вывозкой древесины. Если леса искусственные, то затраты складываются из издержек на приобретение земли, лесонасаждение, поддержание посадок в необходимом состоянии и их эксплуатацию. Для охраняемых природных территорий, имеющих лесные участки, затраты определяются издержками на содержание таких территорий.

Важным экономическим направлением развития лесного сектора должна стать диверсификация потока выгод от лесных ресурсов, большее разнообразие финансовых источников.

Одним из самых больших потенциальных финансовых источников для лесных ресурсов России может стать экономическая реализация экосистемных функций леса на основе использования механизмов Киотского протокола (1997 г.), направленного на борьбу с глобальным изменением климата. По имеющимся оценкам за счет лесовосстановления и лесоразведения в России можно создать до 30–40 млн га леса. 1 га леса связывает 3–6 т CO₂. С учетом современной цены 1 т CO₂ на уровне 10–15 долл., за пять лет первого планового периода Киотского протокола (2008–2012 гг.) в лесном секторе потенциально можно получить за счет депонирования углерода сотни миллионов долларов. Однако для этого необходимы значительные усилия по формализации и правовой

адаптации механизмов Киотского протокола в России. Иначе все потенциальные выгоды могут быть упущены.

Для диверсификации потока выгод от лесных ресурсов необходимо учитывать региональные аспекты, отразить диверсификацию потока выгод от лесных ресурсов в региональных планах. В лесодефицитных регионах главное внимание надо уделить экосистемным услугам (депонирование углерода, борьба с эрозией и наводнениями и пр.); рекреация; охота; побочные продукты леса и пр. В богатых лесом регионах (Сибирь, Дальний Восток) главные выгоды могут быть связаны с лесом как сырьевым источником и его экосистемными услугами.

Для оценки устойчивости лесопользования целесообразно разработать соответствующую систему индикаторов. Для этого воспользуемся методологией ОЭСР, базирующейся на системе индикаторов «давление-состояние-реакция».

В действующей российской статистике имеются три показателя, которые могут выполнять роль исходных индикаторов, характеризующих состояние и развитие лесного сектора и его ключевые проблемы. Это показатели по вывозке древесины, в том числе деловой древесины, по объемам ежегодных рубок ликвидной древесины, по площади ежегодных рубок леса главного пользования. Все показатели относятся к показателям «давления» по классификации ОЭСР. Статистическая достоверность особенно важна для лесного сектора, который в значительной степени включен в теневую экономику. Показатель площади ежегодных рубок леса главного пользования отражает не только экономический, но также и экологический аспект лесопользования. Показатель вывозки древесины традиционно отражал взаимосвязь лесного хозяйства и деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности.

Индикатором, характеризующим по классификации ОЭСР «состояние», является лесопокрытая площадь. В рамках государственного учета лесного фонда аккумулируется информация по площади лесных ресурсов, запасам древесины по видам, годичному приросту древесины и его использованию. В лесах России сосредоточено около четверти мировых запасов.

При анализе устойчивости во многих странах мира сопоставляют индикаторы «сведение лесов» и «лесопокрытые площади». Сведение лесов отражает показатель «площади ежегодных рубок леса главного пользования», который вместе с показателем «лесопокрытые площади» следует отнести к ключевым индикаторам лесного сектора. Отношение площади сведения лесов к лесопокрытой площади показывает скорость истощения запасов леса. В российских условиях говорить об истощении лесных ресурсов на национальном уровне неправомерно, хотя острота этой проблемы для многих европейских регионов страны очевидно.

В России к основным антропогенным причинам деградации леса относятся: лесные пожары; воздействие выбросов предприятий промышленности и транспорта; необоснованные системы рубок и заготовки недревесной продукции леса; неэффективное лесовосстановление; отчуждение лесных земель под строительство; нелегальные рубки и другие виды несанкционированного лесопользования; нерегулируемая рекреация. Большой ущерб наносят лесные пожары. Для оценки лесного сектора Всемирный Банк часто использует индекс риска, который выявляет угрозу сведения лесов более четко, чем отдельные показатели. Применительно к российским условиям индекс риска можно построить как сравнение лесной площади, пройденной пожарами, и площади лесовосстановления. Площадь ежегодных посадок и посевов леса следует рассматривать как дополнительный показатель устойчивого развития отрасли. Оценка индекса риска особенно важна на региональном уровне.

Перечень предлагаемых семи ключевых/базовых индикаторов устойчивости развития лесного сектора, сгруппированных в три раздела «давление – состояние – реакция», приведен в таблице.

Таблица. Ключевые/базовые индикаторы устойчивости развития лесного сектора.

Давление на лесные ресурсы	Состояние лесных ресурсов	Реакция
1. Вывозка древесины, млн м ³ /год 2. Использование расчетной лесосеки (интенсивность вырубок леса), % 3. Пожары, тыс. га 4. Индекс риска	5. Лесопокрытая площадь, млн га 6. Скорость истощения запасов леса, %	7. Лесовосстановление, тыс. га /год

С.Н. Бобылев

Экономический факультет МГУ

О стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 года

Российская Федерация, под юрисдикцией которой находится почти четвертая часть мировых лесных ресурсов, одновременно является и собственником практически всех лесов.

Несмотря на имеющуюся свободу выбора правовых методов и возможности распоряжения лесами не только с помощью гражданско-правовых, но и административных средств, наше государство не стало эффективным собственником. Одной из основных причин низкой эффективности использования лесных ресурсов и скромного вклада лесного комплекса в социально-экономическое развитие страны является недостаточная роль государства в управлении лесами.

Необходимым условием превращения государства в эффективного собственника лесов является усиление государственного управления лесами, как сложным биологическим объектом с длительностью жизненного цикла, измеряемой десятилетиями и столетиями. Управление таким объектом требует глубоких знаний и профессиональной подготовки, поэтому во всех многолесных странах осуществляется специально созданной государственной лесной службой. Такая служба в течение двух предшествующих столетий существовала и в России, что позволило сохранить наши леса в условиях нескольких мировых войн и революций.

Важнейшим направлением развития лесного комплекса до 2020 года должно стать повышение эффективности государственного управления лесами, формирование нормативно-правовой базы регулирования лесных отношений, отвечающей интересам государства, бизнеса и общества. В стратегию развития лесного комплекса до 2020 года необходимо включить самостоятельный раздел по государственному управлению лесами, определяющий функции и роль государства в распоряжении лесными ресурсами, их сохранении, использовании и воспроизводстве.

В рамках этого раздела стратегии необходимо предусмотреть решение следующих вопросов, имеющих принципиальное значение для разработки и реализации научно обоснован-

ной национальной лесной политики, превращения наших лесов в один из важнейших факторов социально-экономического развития страны:

1. Организация государственной лесной службы, функционирующей в составе федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований. Наделение государственной лесной службы всеми полномочиями, необходимыми для успешного выполнения функций государственного управления лесами, реализации национальной лесной политики, организации лесной науки и выполнение международных обязательств Российской Федерации по лесам, оказание помощи регионам при возникновении чрезвычайных ситуаций в лесах.

2. Развитие системы лесного планирования и долгосрочного прогнозирования на федеральном, региональном и местном уровнях как основы устойчивого управления лесами, организации охраны, использования и воспроизводства лесных ресурсов.

3. Совершенствование информационного обеспечения системы государственного управления лесами. Правовой статус лесоустройства, проводимого на доминирующей части страны вместо землеустройства, приравнивается к статусу землеустройства. Устройство лесов, являющихся государственной (федеральной) собственностью, осуществляется по заказам органов государственной власти, под контролем государства и за счет средств государственного бюджета. До полного охвата государственной инвентаризацией всех лесов страны сохраняется прежняя система ведения их государственных учетов.

4. Совершенствование и развитие рыночных экономических механизмов лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов, включающих в себя рентные платежи за ресурсы и услуги леса, их распределение по финансовым потокам, а также экономические стимулы для развития отраслей лесной промышленности.

5. Совершенствование организации лесопользования и создание благоприятных условий для развития лесной промышленности путем развития арендных отношений, обеспечения преференций при реализации инновационных лесных проектов, создания национальной системы сертификации лесопользования, способствующей продвижению отечественной лесной продукции на экологически чувствительные зарубежные рынки. До создания и ввода в действие государственной системы учета объемов круглых лесоматериалов, вывозимых с мест заготовки, в целях эффективной борьбы с нелегальным оборотом древесины и сертификации лесов по национальным стандартам устойчивого управления, сохраняется разрешительная система пользования лесными ресурсами».

6. Усиление охраны лесов от пожаров и защиты их от вредителей и болезней, переход к стратегии управления лесными пожарами и интегри-

рованного контроля вспышек вредных организмов, а также совершенствование механизма взаимодействия государственной власти и лесного бизнеса при осуществлении лесопожарных и лесозащитных мероприятий. Достижение отвечающего социально-экономическим требованиям уровня охраны и защиты лесов обеспечивается путем повышения своевременности ликвидации лесных пожаров и очагов массового размножения вредителей и болезней леса, маневрирования силами и средствами борьбы с огнем по территории лесного фонда, создания национального и межрегиональных лесопожарных центров, оснащенных средствами транспорта, пожаротушения и связи.

7. Интенсификация воспроизводства лесных ресурсов, сбалансированная с темпами интенсификации лесопользования и основанная на максимальном использовании естественной репродуктивной способности лесов, создании лесных культур на всех вырубках, где естественное возобновление не гарантирует требуемых сроков и качества создаваемых насаждений, реконструкции малоценных древостоев в Европейско-Уральской части страны.

8. Развитие лесной науки и кадрового обеспечения лесного комплекса. Существенное расширение и обновление кадрового состава достигается путем совершенствование структуры подготовки специалистов лесного комплекса, создания инновационной системы подготовки кадров, консолидации потенциала образования, науки и бизнеса лесного комплекса, воссоздания системы обязательной переподготовки кадров и повышения квалификации инженерно-технических работников лесного комплекса. Развитие лесной науки обеспечивается путем концентрации усилий на приоритетных направлениях исследований и осуществления комплекса мероприятий по поддержке и развитию академических и отраслевых институтов лесного профиля, лесотехнических вузов, проектных и опытно-конструкторских организаций лесного сектора.

А.С. Исаев,

Г.Н. Коровин

*Совет по развитию лесопромышленного комплекса при Правительстве
Российской Федерации*

Правовые проблемы устойчивого лесопользования

Новый Лесной кодекс был принят в 2006 году в связи с тем, что в сфере использования и охраны лесов сложилась ситуация, требующая существенного изменения нормативно-правового регулирования. Лесные пожары, огромные масштабы незаконных рубок леса, низкий коэффициент переработки древесины внутри страны, невысокая эффективность деятельности управленческого аппарата и многие другие причины побудили к тому, чтобы разработать новый Лесной кодекс и принять его. Новый Кодекс рождался довольно долго. Впервые он был внесен Правительством РФ в Государственную Думу в 2004 году, однако по ряду причин в скором времени был отозван, затем внесен повторно. Первое чтение проект прошел в апреле 2005 года, а окончательно был принят в декабре 2006 года. Это достаточно длительный с точки зрения законотворческой практики период прохождения законопроекта, что свидетельствует и о технико-юридических сложностях, которые сопровождали этот процесс, а также и о социальных конфликтах, которые возникали вокруг него. Законопроект действительно был довольно конфликтным. Здесь уместно упомянуть о судебном процессе, который был инициирован рядом общественных организаций против Правительства, которое, по их мнению, не обеспечило прозрачность разработки законопроекта. Можно также привести отрицательные мнения таких авторитетных организаций

Новый Лесной кодекс вступил в силу и действует. И сейчас, по истечении двух лет со дня его введения, можно проанализировать промежуточные итоги и наметить планы по преодолению вскрывшихся недостатков.

как Отделение мелиорации и водного хозяйства Россельхозакадемии, Институт государства и права РАН, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре России, Комитет по лесной промышленности Торгово-промышленной Палаты. Эти организации и учреждению отрицательно высказывались по поводу первого варианта Лесного кодекса. Общественная палата была сформирована чуть позже, но, тем не менее, успела принять на экспертизу проект Кодекса и выдала, скажем так, «мягко отрицательное» заключение. В итоге был принят документ, до окончательного чтения которого Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии рассмотрел, по нашим данным, около полутора тысяч поправок, что само по себе уже беспрецедентно. Отчасти, вероятно, было учтено мнение перечисленных организаций и общественности, поскольку принятый Лесной кодекс значительно отличается от первого варианта. По крайней мере, были исключены радикальные положения о частной собственности на леса, о правах иностранных субъектов, о сверхдлительном сроке аренды до 99 лет. Эти положения вызвали наибольшие споры, и законодатель своевременно от них избавился. И вот новый Кодекс вступил в силу и действует. И сейчас, по истечении двух лет со дня его введения, можно проанализировать промежуточные итоги и наметить планы по преодолению вскрывшихся недостатков. Рассмотрим содержание нового Лесного кодекса с точки зрения наиболее юридически и социально важных его институтов.

Лесной кодекс регулирует лесные отношения преимущественно через новую категорию «лесного участка». Отныне это одно из коренных понятий лесного права. Лесной участок — это лесопокрытый земельный участок. Законодатель избавился от понятий «участок лесного фонда» и «лесной фонд», которые ранее присутствовали в текстах нормативных актов в числе основополагающих. Тем самым был сделан акцент на совместное регулирование лесных и земельных отношений, что вызвало немалую критику. Если не занимать по этому вопросу радикальную позицию, то можно предположить, что технико-юридически регулировать лесные отношения через земельные отношения удобно. Такой подход соответствует соотношению леса и земли и в экосистемном, и в юридическом смысле, с точки зрения хотя бы государственной регистрации прав или установления лесохозяйственных регламентов, и позволяет легче устранять пробельность законодательства, если таковая возникает (то есть, при отсутствии необходимой нормы лесного права может применяться норма земельного права).

Но, тем не менее, отсутствие понятия леса как самостоятельного объекта правовой охраны все-таки обращает на себя внимание. Тра-

диционно считалось, что лес — это вполне самостоятельный объект правовой охраны. Однако теперь законодатель пошел по иному пути, и правоприменительная практика имеет дело только с лесным участком и с лесными древесно-кустарными насаждениями, но не с лесом. То есть можно продавать насаждения на корню, предоставлять и брать в аренду лесной участок, а что можно делать с самим лесом — в Кодексе не говорится. На самом деле, каких-либо серьезных негативных последствий от терминологических новаций можно было бы и не ожидать, если бы Кодекс и лесное законодательство в целом больше внимания уделяли экосистемной роли лесов, сохранению лесов как важнейшего компонента биоразнообразия.

О субъектах лесных правоотношений

Лесные правоотношения возникают между их участниками, которыми являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, юридические лица и граждане. Иностранные субъекты, а конкретно иностранные физические и юридические лица, а также лица без гражданства не упоминаются Лесным кодексом вовсе. Из этого однако не следует вывод, что они не являются субъектами лесных отношений. Напротив, если лесное законодательство не урегулировало правоотношения с иностранным участием иначе, то на эти правоотношения распространяется национальный режим. И таким образом никаких ограничений в отношении правосубъектности этих лиц в части права собственности, аренды и других прав не существует.

Здесь надо сказать, что иные многолесные государства, например, североамериканские, все-таки устанавливают ограничения для иностранных субъектов. И там принят другой подход к частной собственности. В Канаде более девяноста процентов лесов состоит в государственной собственности. А в Германии, где в свое время допустили значительную долю частной собственности, сейчас изыскивают возможности публично-правового обременения права частной собственности на леса. Поскольку выкупить все, наверное, затратно и не всегда юридически возможно, то идут по пути публично-правовых обременений. Российский же Лесной кодекс прямо о частной собственности на лес не говорит, от этого законодателю пришлось уйти по социальным причинам, но, тем не менее, частная собственность на лес не исключена.

О праве собственности

Согласно Лесному кодексу и Федеральному закону «О введении в действие Лесного кодекса РФ», земли лесного фонда находятся в федеральной собственности. Стратегия развития лесного комплекса РФ

на период до 2020 года предусматривает сохранение государственной (федеральной) собственности на леса и земли лесного фонда в качестве доминирующей формы собственности. В то же время возможен любой иной вариант развития событий. И частная собственность на леса, равно как и иные формы собственности, не будет противоречить Конституции. Однако обязательное условие состоит в том, что реализация частной собственности, как и иных форм собственности, должна отражать публичные интересы, поскольку использование земли, а также иных природных ресурсов, в том числе и лесных, должно осуществляться в интересах населения, проживающего на соответствующей территории, основу жизнедеятельности которого земля и другие природные ресурсы и составляют (ст. 9 Конституции РФ).

Итак, в настоящее время существует федеральная собственность на земли лесного фонда и прямо не определенные формы собственности на иные леса. Здесь нужно иметь в виду, что за пределами понятия «лесной фонд» остаются, отчасти, сельскохозяйственные леса, которые еще не везде включены в лесной фонд. За пределами лесного фонда остаются городские леса, не говоря уже о той растительности, которая не имеет юридического статуса леса. В этих случаях право собственности на лес проистекает из формы собственности на соответствующий земельный участок. Что касается социально болезненного вопроса: может ли быть приватизирован участок лесного фонда? Существует несколько косвенных путей к возможной приватизации участка лесного фонда, и на практике земли очевидно выводятся из лесного фонда в частную собственность, несмотря на то, что консолидированная статистика такого рода отсутствует. К примеру, через перевод в иную категорию земель, который может осуществляться практически без ограничений. Если ранее лесное законодательство устанавливало определенные условия, при которых возможен был перевод земель лесного фонда в другие земельные категории, то сейчас наблюдается отказ от такого порядка.

Что касается непосредственно проблем перевода земель, то надо заметить, что Лесным кодексом были расширены виды пользования лесами, и это во многих случаях снимает саму необходимость перевода земель лесного фонда в иные категории. Поскольку то, что традиционно размещается на землях промышленности (так по Земельному кодексу называется соответствующая категория земель — промышленности и иного специального назначения), теперь возможно осуществлять прямо на землях лесного фонда, не переводя их и не изымая. А это использование для нужд энергетики, для строительства линейных сооружений, разработки полезных ископаемых — собственно, для самых различных видов хозяйственной деятельности. Это одна из новелл лесного законодательства.

Несколько слов об управлении

Сложившаяся тенденция децентрализации управленческих полномочий по линии «центр – регионы» не отражает особенность только лесного права. Это общий подход, который сейчас реализован повсеместно в природноресурсовом законодательстве, да и во многих других отраслях тоже, и связанный с видением современного состояния и направлений развития федеративных отношений и административной реформы. Что касается договоров аренды и аукционного порядка их заключения. Есть известный пример оспаривания в суде результатов лесных аукционов в Подмосковье, когда лесные участки были реализованы совсем за невысокую плату. При этом не были допущены к аукциону некоторые иные заинтересованные лица, то есть, были нарушены антимонопольные требования. Практика в целом пока складывается различно. Есть еще один аспект, связанный с аукционами. Более сильный в финансовом отношении участник, побеждая, может затем перепродавать свое право аренды другим, финансово более слабым и потому заведомо не выигрывающим аукцион, несмотря на то, что они, в отличие от победителя, имеют целью практическое осуществление лесопользования. Таким образом лесной сектор все равно может монополизироваться, а процедура аукциона, имеющая свои плюсы в виде обеспечения большей прозрачности и объективности (по сравнению с конкурсом), не лишена и заметных издержек и потому не может рассматриваться как безусловно подходящая и должна быть усовершенствована.

Юридическая ответственность и правоприменительная практика

Работники правоохранительных органов часто сетуют на то, что практика их деятельности неэффективна по причине сложности применения норм закона. Однако на наш взгляд, если можно в какой-то мере согласиться со сложностью применения, например, статьи 250 УК РФ об ответственности за загрязнение вод, поскольку там в рамках материального состава не всегда просто доказать наступление вредных последствий, то в отношении статьи 260 Уголовного кодекса о незаконной рубке леса подобных проблем применения, кажется, не должно возникать. Тем не менее, процент незаконной порубки повсеместно велик. И вообще, обороты незаконно заготовленной древесины сравнимы, по разным данным, с оборотом легальной древесины. Почему это происходит? Отдельные правонарушители-граждане к ответственности привлекаются нередко, получая, правда, при этом не самую большую меру наказания. А незаконный лесорубочный бизнес, как вид криминальной деятельности, продолжает существовать. Вероятно, что-то мешает правоохранительным органам бороться с

этим видом преступности. Вряд ли несовершенство лесного законодательства может приниматься в качестве основной причины такого положения дел. Тем не менее, если правоприменительная практика действительно имеет серьезные претензии к содержанию конкретных норм права, то вероятно соответствующие органы должны провести работу по обобщению и анализу проблем применения и довести полученные результаты до сведения законодателя, который, в свою очередь, должен принять такие предложения к сведению и при необходимости внести соответствующие изменения в закон. Как эксперт Общественной палаты, выражаю готовность участвовать в обсуждении таких поправок. Давайте попробуем повысить эффективность правового механизма совместными усилиями.

М.И. Васильева

Юридический факультет МГУ

Из решения пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации по вопросу «Проблемы рационального использования лесных и водных ресурсов»

Рациональное использование лесных ресурсов

Национальная лесная политика должна формироваться и реализовываться в общественных интересах.

В качестве главных целей национальной лесной политики должны быть приняты сохранение благоприятной окружающей природной среды, включая естественное природное биоразнообразие лесов, и ресурсно-экологического потенциала лесов, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений российских граждан в лесных ресурсах.

Применение рыночных механизмов в лесном хозяйстве возможно только при обеспечении эффективного государственного контроля и надзора за исполнением и соблюдением законодательства об использовании, охране и воспроизводстве лесов.

Огромный экологический и экономический потенциал российских лесов, составляющих около четверти всех мировых лесов, используется нерационально, уровень их охраны и воспроизводства не достаточен. В местах интенсивного освоения лесов снижается их ресурсный и экологический потенциал. В отдаленных регионах со слабой инфраструктурой леса не осваиваются в экологически и экономически обоснованных объемах. Велик ущерб от лесных пожаров, возникающих главным образом по причине неосторожного обращения с огнем.

*Принято на пленарном заседании Общественной палаты Российской Федерации
24 мая 2008 года*

Лесное законодательство должно, с одной стороны, обеспечивать сохранение и воспроизводство российских лесов как главного природного богатства страны, уникального экологического ресурса планетарного масштаба, а с другой стороны — создавать условия для устойчивого развития отечественного лесопромышленного комплекса, привлечения инвестиций в лесное хозяйство, повышения бюджетных доходов от использования лесных ресурсов.

Общественная палата Российской Федерации полагает необходимым при осуществлении правового регулирования и организации управления в сфере лесных отношений исходить из следующего:

1. Отнесение земель лесного фонда к федеральной собственности должно оставаться сейчас и в будущем как гарантия использования лесных ресурсов в публичных интересах и доступа граждан в леса.

2. Правовое регулирование лесных отношений в приоритетном порядке должно быть направлено на предотвращение лесонарушений и возможно полное возмещение причиняемого ими эколого-экономического вреда. В этих целях должна быть обеспечена неотвратимость наказания за лесонарушения, а мера наказания за несоблюдение лесного законодательства, незаконную рубку или повреждение лесных насаждений должна быть адекватной тяжести экологического вреда и в состоянии оказывать профилактическое воздействие на потенциальных нарушителей.

3. Важной практической задачей остается совершенствование системы управления лесным фондом и лесами, не входящими в лесной фонд. Государственное управление лесами должно базироваться на развитой системе лесного планирования и долгосрочного прогнозирования федерального, регионального и местного уровней, на достоверной и своевременной информации о состоянии лесов. Условием эффективной работы органов государственного управления является стабильность их статуса и определенность полномочий должностных лиц, что сложно обеспечить в условиях частой реорганизации системы органов.

4. Передача значительной части федеральных полномочий органам государственной власти субъектов Российской Федерации должна сопровождаться их достаточным финансированием и контролем исполнения, а также анализом выявляющихся тенденций и оперативным законодательным реагированием на них.

5. Необходим переход к стратегии управления лесными пожарами и контроля за очагами вредителей и болезней леса, что должно поддерживаться созданием системы борьбы с лесными пожарами, в частности образованием национального и межрегиональных лесопожарных центров, оснащенных средствами транспорта, пожаротушения и связи, а также совершенствованием механизма взаимодействия государствен-

ной власти и лесного бизнеса при осуществлении лесопожарных и лесозащитных мероприятий.

6. Условием успешного существования лесного сектора в рыночной экономике является создание благоприятных условий для развития лесной промышленности, что должно осуществляться путем развития арендных отношений, обеспечения преимуществ лесопользователям, ведущим рациональное лесопользование, реализующим инновационные лесные проекты, а также развития системы добровольной лесной сертификации, подтверждающей рациональность и устойчивость лесопользования и способствующей продвижению отечественной лесной продукции на экологически чувствительные зарубежные рынки.

Принципиально важной задачей остается создание экономических условий для глубокой переработки древесины и увеличение в экспорте доли готовой продукции.

В целях развития отечественной лесной промышленности, и в частности, малого и среднего бизнеса, возможно снижение установленного минимального размера капитальных вложений (300 млн руб.) при определении приоритетных инвестиционных проектов.

7. В ближайшей перспективе, по меньшей мере – до введения в действие государственной системы учета объемов круглых лесоматериалов, вывозимых с мест заготовки, а также широкого распространения добровольной сертификации лесов, должна сохраняться разрешительная система пользования лесными ресурсами как механизм противодействия нелегальному обороту древесины.

8. Воспроизводство лесных ресурсов должно быть сбалансировано с темпами интенсификации лесопользования и основываться на максимальном использовании естественной репродуктивной способности лесов, при одновременном создании лесных культур на всех вырубках, где естественное возобновление не достаточно, проведении реконструкции малоценных древостоев.

9. Важной задачей развития лесного сектора экономики является развитие рыночных механизмов лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов, включающих в себя внедрение рентного подхода к определению платежей за изъятие лесных ресурсов и осуществление иных видов лесопользования, в том числе за «экологические услуги» леса, их прозрачное распределение по уровням бюджета, а также создание экономических стимулов для развития отраслей лесной промышленности.

Кроме того, бюджетная политика должна быть сориентирована на целевое использование платежей за лесопользование – в частности на воспроизводство лесов.

10. Обеспечение устойчивого развития лесного хозяйства и рационального лесопользования в качестве обязательного условия пред-

полагает сохранение биологического разнообразия лесов и их экологических функций. Особая роль в этом принадлежит защитным лесам, выполняющим средообразующие, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, оздоровительные функции. Соответственно, обеспечение режима их сохранности является приоритетной природоохранной задачей.

11. Особой заботы и охраны требуют городские леса как часть повседневной среды жизнедеятельности человека. Актуальной задачей является передача городских лесов в ведение органов местного самоуправления с государственной регистрацией права муниципальной собственности на них.

12. Для создания надежной финансовой основы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в лесах, обеспечения возмещения причиняемого экологического вреда и проведения мероприятий по снижению возможных рисков в лесном хозяйстве целесообразно использовать возможности страхования.

13. Необходимое для эффективной работы лесного сектора развитие лесной науки и образования должно обеспечиваться путем концентрации усилий на приоритетных направлениях исследований и осуществления комплекса мероприятий по поддержке и развитию академических и отраслевых институтов лесного профиля, лесотехнических вузов, проектных и опытно-конструкторских организаций лесного сектора.

Обеспечение рационального использования лесных ресурсов и охраны лесов как уникального природного достояния России должно стать одним из основных направлений государственной экологической политики в целом.

Основные положения законодательства об охоте

Согласно Типовым правилам охоты в РСФСР (1988 г.), добыча диких зверей и птиц может производиться как в порядке промысловой охоты, так и в порядке любительской и спортивной охоты с использованием добытой продукции для личного потребления охотником. В настоящее время утратило силу Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 26 июля 1993 г. № 728 «О любительской и спортивной охоте в Российской Федерации» и действуют Правила добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты (утвержденные постановлением Правительства РФ от 10 января 2009 г. № 18), содержащие сроки добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, перечень орудий добывания, разрешенных к применению, а также перечень разрешенных способов добывания. Правила содержат определение добывания объектов животного мира: это охота, в том числе выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча объектов животного мира, находящихся в состоянии естественной свободы, а также нахождение в естественной среде обитания объектов животного мира с заряженным расчехленным охотничьим оружием.

Сохраняет своё действие Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР (утв. постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548, с изм.).

Отношения в сфере охоты как вида пользования животным миром регулируются нормами Федерального закона «О животном мире». Использование лесов в целях ведения охотничьего хозяйства регулируется Лесным кодексом Российской Федерации и правилами, устанавливаемыми законами субъектов РФ.

Исходным в организации правового регулирования охоты и ведения охотничьего хозяйства является отделение права пользования животным миром от права пользования землей и другими природными ресурсами. Следовательно, владелец, пользователь земельного участка или лесного участка не получает автоматически права на охоту.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны, изучения, сохранения, воспроизводства и использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, за исключением обитающих на особо охраняемых природных территориях и (или) занесенных в Красную книгу Российской Федерации, и среды их обитания, является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Положение о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации утверждено постановлением Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450).

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере охраны, использования и воспроизводства объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, и среды их обитания, является Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Положение о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору РФ утверждено постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 327).

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации переданы федеральные полномочия по установлению согласованных с Минсельхозом РФ объемов (лимитов) изъятия объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, за исключением находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, по выдаче лицензий и разрешений на использование объектов животного мира, за исключением находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, а также занесенных в Красную книгу РФ.

Объекты животного мира предоставляются: в целях организации ведения охотничьего хозяйства юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям – в долгосрочное пользование на основании долгосрочной лицензии, гражданам для охоты в краткосрочное пользование на основании именной разовой лицензии на добычу определенного количества объектов животного мира в определенном месте или на конкретный срок.

Долгосрочная лицензия – специальное разрешение на осуществление хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием и охраной объектов животного мира. Долгосрочную лицензию на пользование животным миром выдает специально уполномоченный государ-

ственный орган субъекта Российской Федерации по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания на основании решений высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Приказом Минсельхозпрода РФ и Госкомэкологии РФ от 22 июня 1998 г. № 378/400 «О мерах по выполнению постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.96 № 1574» утверждены согласованные с Министерством природных ресурсов РФ: Форма долгосрочной лицензии на пользование объектами животного мира, Форма заявки на получение объектов животного мира в пользование, а также согласованный с Министерством финансов РФ Порядок определения размеров сбора за выдачу долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира.

Для получения долгосрочной лицензии на пользование животным миром заинтересованное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель подает заявку в высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации на основании заключения соответствующего специально уполномоченного государственного органа субъекта Российской Федерации по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания принимает решение о предоставлении заявленной территории или акватории, необходимых для осуществления пользования животным миром, согласовав с собственниками земель, землевладельцами, владельцами лесного фонда на указанной территории, с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти условия предоставления этой территории или акватории за плату или бесплатно. Результаты согласования вносятся в долгосрочную лицензию на пользование животным миром.

На основании согласования специально уполномоченный государственный орган субъекта Российской Федерации по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания и пользователь животным миром заключают договор о предоставлении в пользование территории или акватории, необходимых для осуществления пользования животным миром, в соответствии с гражданским, земельным, водным и лесным законодательством. Однако в нормативных правовых актах перечисленных отраслей законодательства соответствующие положения отсутствуют.

При наличии нескольких равных по приоритету претендентов на одну и ту же территорию или акваторию животный мир предоставляется в пользование на основании конкурса с соблюдением антимонопольных требований. Конкурс организуют и проводят специально уполномо-

моченные государственные органы субъекта РФ по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

Предоставление в пользование животного мира и территорий или акваторий, необходимых для осуществления пользования животным миром, должно проходить гласно с учетом интересов местного населения.

Именная разовая лицензия на охоту – специальное разрешение на добывание объектов животного мира с указанием места и срока его действия, а также количества допустимых к добыванию объектов животного мира. Именные разовые лицензии выдаются гражданам соответствующим специально уполномоченным органом по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания (территориальные органы Россельхознадзора) по заявкам граждан в соответствии с установленным порядком, а также пользователями животным миром (юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие пользование охотничьими животными на основе долгосрочных лицензий) в пределах установленных им лимитов. Специально уполномоченные органы субъектов Российской Федерации выдают лицензии на территории охотничьих угодий общего пользования, а также на особо охраняемые природные территории, где добыча охотничьих животных производится в соответствии с положениями о данных особо охраняемых природных территориях, кроме особо охраняемых природных территорий федерального значения. Положение о порядке выдачи именных разовых лицензий на использование объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, утверждено приказом Минсельхоза России от 4 января 2001 г. № 3. Удостоверения на право охоты (охотничьи билеты) выдают органы Россельхознадзора. Статус удостоверений на право охоты сохраняется за членскими билетами общественных объединений охотников.

Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 1995 г. № 1289 (с изм.) утвержден Перечень объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты. Перечень объектов животного мира, изъятие которых из среды их обитания без лицензии запрещено, определяется специально уполномоченными государственными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания. Пользование объектами животного мира, не включенными в перечень, может осуществляться бесплатно.

М.И. Васильева

Юридический факультет МГУ

Лесное и охотничье хозяйство: правовые отношения

Урегулирование отношений между лесным и охотничьим хозяйством является необходимым условием как для сохранения и воспроизводства лесов, так и для сохранения, и воспроизводства ресурсов охотничье-промысловых животных, а также редких и исчезающих видов фауны, например, амурского тигра и дальневосточного леопарда, кормовые ресурсы которых напрямую зависят от эффективности обоих видов пользования.

Общественная организация «Приморское красное общество охотников и рыболовов» обращает внимание на вопрос применения норм статей 36 и 37 Лесного кодекса РФ (№ 200-ФЗ от 4 декабря 2006 года) и исполнения ст. 4 ФЗ от 4 декабря 2006 года № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации».

В соответствии с данной статьей Приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 4 октября 2007 года № 258 (зарегистрирован в Минюсте РФ 06 ноября 2007 года № 10432) предписано, что для приведения договоров аренды участков лесного фонда, договоров безвозмездного пользования участками лесного фонда в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации, осуществляется подача заявления о переоформлении таких договоров на договор аренды участка лесного фонда (что не соответствует понятиям Лесного кодек-

У охотпользователя отсутствует реальная возможность приведения ранее заключенных Договоров безвозмездного пользования в соответствие с Лесным кодексом РФ. Неурегулированность механизма применения норм Лесного кодекса делает невозможным приведение договоров в соответствие с ним и нарушает права и законные интересы охотпользователей.

са РФ, принятого в 2006 году) или договор безвозмездного срочного пользования лесным участком.

На основании данного заявления о переоформлении принимается решение о переоформлении договора аренды участка лесного фонда или договора безвозмездного пользования участком лесного фонда. Решение является основанием для заключения договора аренды лесного участка или договора безвозмездного пользования. При этом ни в Приказе, ни в ФЗ № 201-ФЗ от 04.12.2006 года не указано, каким образом и как должна проходить государственная регистрация данных договоров, учитывая, что ранее на один и тот же участок заключены и зарегистрированы Договоры аренды разных лесопользователей и на разные виды лесопользования (например, заготовка дикоросов, лектехсырья, рекреационная деятельность, для нужд охотничьего хозяйства, заготовка живицы и т.д.). Кто определяет, у какого вида лесопользования есть приоритетное право на регистрацию Договора аренды, приведенного в соответствие с новой редакцией Лесного кодекса? В настоящее время у регистрационной службы есть письмо Федеральной регистрационной службы (Росрегистрация) от 24.04.2008 года № 1-1344СЕ, с приложением копии письма заместителя руководителя Федерального агентства лесного хозяйства от 02.04.2008 года № МГ-03-28/2198, в котором указывается, что предоставление лесного участка для одной или нескольких целей использования лесов возможно только одному арендатору. А как быть другим арендаторам?

Ни в ФЗ № 201-ФЗ, ни в Приказе нет указания как проводится переоформление Договоров безвозмездного пользования участком лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства, заключенных ранее в соответствии со ст. 121 Лесного кодекса РФ (1997 г. № 22-ФЗ). Лесной кодекс РФ (2006 г. № 200-ФЗ) не предусматривает возможность заключения Договора безвозмездного пользования лесного участка на длительный свыше 10 лет срок. В тоже время (п.10 Приказа МПР от 4.10.2007 г. № 258) не допускается изменение в одностороннем порядке ранее установленных объемов лесопользования, а также размеров арендной платы. Следовательно, изменить волевым решением Договор безвозмездного пользования на Договор аренды (возмездный) иначе, как через аукцион не представляется возможным. Как быть? Судебная практика указывает, что изменение законодательства в силу ч. 2 ст. 422 Гражданского кодекса РФ не влечет за собой основания для досрочного расторжения Договора. В силу ч. 2 ст. 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ра-

нее заключенных договоров. Ни Лесным кодексом РФ (№ 200-ФЗ), ни ФЗ № 201-ФЗ, а также каким-либо иным законом не установлено, что его действие не распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. У охотпользователя отсутствует реальная возможность приведения ранее заключенных Договоров безвозмездного пользования в соответствие с Лесным кодексом РФ. Неурегулированность механизма применения норм Лесного кодекса делает невозможным приведение договоров в соответствие с ним и нарушает права и законные интересы охотпользователей.

О проведении аукционов и возможности получить право на заключение Договора аренды лесным участком в соответствии с Лесным кодексом РФ (ФЗ № 200-ФЗ)

Внеся изменения в Лесной кодекс РФ (2006 г. № 200-ФЗ), законодатель не предусмотрел, что Лесной кодекс от 04.12.2006 года № 200-ФЗ в отличие от Лесного кодекса Российской Федерации от 29.01.1997 г. № 22-ФЗ не предусматривает возможности предоставлять один лесной участок для одного или нескольких видов использования лесов нескольким лесопользователям (арендаторам). Гражданским законодательством также не предусмотрена возможность заключения с различными лицами отдельных договоров аренды на один и тот же объект недвижимости (лесной участок). Даже если и будут проведены аукционы, то определить, чья сделка будет зарегистрирована, а чья нет, в настоящих условиях невозможно. Говорить о том, что охотпользователи, т.е. те лица, которые в соответствии с ФЗ «О животном мире» (№ 52-ФЗ) оформили право пользования и получили право долгосрочного пользования объектами животного мира, будет иметь право оформить лесной участок для ведения охотничьего хозяйства, сегодня не приходится.

Заключение Договоров аренды на всю лесопокрытую площадь охотничьего хозяйства

В статье 36 Лесного кодекса РФ (№ 200-ФЗ) определено, что ведение охотничьего хозяйства на лесных участках представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с оказанием услуг лицам, осуществляющим охоту. А в пункте 4 данной статьи уточняется, что на арендованных участках допускается возведение временных построек и осуществление благоустройства лесных участков, т.е. осуществление деятельности связанной непосредственно с предоставлением услуг. При этом, в соответствии с нормой пункта 3 статьи 36 Лесного кодекса РФ, охота на лесных участках осуществляется в соответствии с ФЗ «О животном мире» и настоящим Кодексом. В статье 37 данного Ко-

декса прямо указывается, что граждане осуществляют любительскую и спортивную охоту без предоставления лесных участков. Порядок пользования животным миром в т.ч. в целях охоты устанавливается в главе V ФЗ «О животном мире», в которой обязательность аренды участков лесного фонда отсутствует.

Таким образом, нормы действующего законодательства позволяют сделать вывод, что обязательность аренды лесных участков для осуществления охоты, как вида пользования животным миром, не предусматривается ни ФЗ «О животном мире», ни Лесным кодексом РФ.

В соответствии со статьей 607 Гражданского кодекса РФ в аренду могут передаваться земельные участки и другие обособленные природные объекты. Пользование объектами животного мира осуществляется не только на землях лесного фонда, но и на иных категориях земель (сельскохозяйственного назначения, водного фонда, земель запаса). Вычленение лесных участков из совокупности всех территорий, акваторий, необходимых для осуществления пользования объектами животного мира, с приданием им иного статуса противоречит указанной выше норме Гражданского кодекса РФ.

Помимо этого, в соответствии со статьей 4 ФЗ «О животном мире» животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью, а пользователю животным миром предоставляется только право владения и пользования. При этом непосредственное использование лесных ресурсов при ведении охотничьего хозяйства осуществляется ограниченно и только при проведении мероприятий, направленных на сохранение и возобновление животного мира, т.е. государственной собственности.

В процессе долгосрочного ведения охотничьего хозяйства у охотпользователя возникает необходимость в использовании незначительных по площади лесных участков (земельных участков) для устройства кормушек, подкормочных площадок, солонцов, посева кормовых полей, сенокосов и др. Исходя из многолетней, в то числе и зарубежной практики, для подобных сооружений требуются площади от 0,5 до нескольких квадратных метров и только для кормовых полей и сенокосов используются участки до или чуть более нескольких десятков квадратных метров. Для размещения биотехнических сооружений, в том числе для посева кормовых полей и сенокосов, используются участки не занятые лесной растительностью, которых более чем достаточно на землях лесного фонда, так, что подобная деятельность охотпользователей не приводит к затруднениям в использовании лесных ресурсов по прямому назначению. Все перечисленные биотехнические мероприятия и сооружения, необходимые для их проведения, носят временный характер, их количество и размещение меняется не только по годам, но и по сезонам

в зависимости от стадий обитания диких животных и их численности. Эта деятельность осуществляется охотпользователями за собственные средства и способствует сохранению целостности фаунистического состава, а значит, отвечает и задачам лесного законодательства, о сохранении леса как комплексного природного объекта (статья 5 Лесного кодекса РФ).

Рассматривать такие земельные участки (площадью от 2–3 м² до 1–2 га) в качестве предмета аренды — охотничьих угодий, также проблематично, т.к. при проведении указанных выше биотехнических мероприятий, какие-либо прямые услуги гражданам не оказываются и данная деятельность направлена на улучшение естественных мест обитания диких животных и снижение уровня антропогенного воздействия.

В статье 85 Лесного кодекса РФ предусматривается составление проекта освоения лесов в соответствии со статьей 12 настоящего Кодекса, в которой указывается проведение мероприятий по охране, использованию объектов животного мира, водных объектов. В Законодательстве о животном мире отсутствует требование о составлении проекта охотустройства. Все это сделало фактически и юридически невозможным исполнение требования Федерального законодательства.

Из всего сказанного следует, что необходимо направить разъяснение в Федеральную регистрационную службу Минюста РФ о критериях, учитываемых при регистрации сделок с лесными участками для разных видов лесопользования; внести изменения в Лесной кодекс РФ, позволяющие проводить аукционы и регистрировать сделки по одному лесному участку для разных видов лесопользования и разным арендаторам; в связи с тем, что пользователи объектами животного мира фактически не осваивают лесные ресурсы необходимо исключить «ведение охотничьего хозяйства» из видов лесопользования, как противоречащее законодательству о животном мире.

Т.С. Арамилева

Приморское краевое общество охотников и рыболовов

Устойчивое использование природного капитала Томской области

Социально-экономическое развитие области во многом определяется ее природным капиталом. В недрах области сосредоточены богатейшие ресурсы. Прежде всего, это углеводородное сырье. На сегодняшний момент разведано запасов: 1,5 млрд т нефти, 757 млрд т газа. Область характеризуется широким спектром дружных видов полезных ископаемых: титан, цирконий, бокситы, золото, керамзитовое сырье, торф, железо и др. Запасы железных руд составляют десятки миллиардов тонн. Общие запасы торфа – 32 млрд т. Особая экологическая ценность торфяных болот заключается в том, что они действуют как фактор, снижающий парниковый эффект на планете.

Основной природный потенциал Томской области образуют леса. Лесопокрытая площадь достигает 61% (общий запас древесины 2760 млн м³), что позволяет считать эту составную часть сибирского лесного массива «легкими» Евроазиатского материка.

Природно-ресурсный потенциал области определяется и дикоросами. Общий запас грибов достигает 86 тыс. т; сырьевой запас брусники, голубики, клюквы, черники – более 25 тыс. т; кедрового ореха – около 30 тыс. т. В лесах и на болотных массивах области широко распространены многие виды лекарственных растений.

Богата область и охотничье-промысловыми животными: 28 видов млекопитающих (соболь, лось, бурый медведь и др.) и более 40 видов птиц (глухарь, тетерев, водоплавающие и др.). Общая численность уток и гусей в период весеннего пролета достигает 700–800 тыс. особей. Рыбные ресурсы представлены 15 промысловыми видами, включая ценные породы рыб (осетр, стерлядь, нельма, муксун, сирок). Возможный годовой вылов рыб составляет около 10 тыс. т.

Уникальность и красота природы Томской области сберегается через сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Сеть ООПТ формировалась в течение более чем 40 лет, и в настоящее время включает 170 ООПТ различных категорий.

Область традиционно сохраняет за собой статус ресурсодобывающей. В сложившихся условиях экономической рост Томской области в ближайшем будущем будет базироваться на усиленной эксплуатации природных ресурсов.

Эксплуатация природных ресурсов осуществляется тремя основными хозяйственными комплексами: нефтегазодобывающим, лесозаготовительным и агропромышленным. Ежегодно добывается около 10 млн т нефти, около 4,5 млрд м³ газа. Заготавливается около 2 млн м³ деловой древесины, тысячи т дикоросов, рыбы и т.д.

Экономическая ценность природного капитала Томской области составляет около 4479800 млн руб. Более 98% составляет углеводородное сырье. Возобновимые природные ресурсы (древесина и дикоросы) составляют около 1%. Нефтегазодобывающий комплекс на сегодня является основной отраслью экономики, обеспечивая производство около 30% валового регионального продукта. Это подтверждает факт зависимости экономики области от состояния и эксплуатации местного природного сырья, в частности от топливно-энергетических ресурсов.

Природный капитал рассматривается в качестве актива в экономике с потенциалом увеличения производительности и благополучия людей. Он формирует экологическую основу жизни и является фундаментальной составляющей богатства области, имеющей природно-ресурсную направленность. Недооценка природных ресурсов неизбежно ведет как к стратегическим, так и тактическим ошибкам в планировании развития, при проведении региональной экологической политики и, в конечном счете, к ошибкам при принятии любых управленческих решений в условиях рыночной экономики, появлению антиустойчивых тенденций в развитии региона.

В Томской области разработана первая региональная система индикаторов устойчивого развития, включающая 36 социальных, экономических и экологических показателей, объединенные в 3 группы: ключевые, дополнительные и специфические для Томской области. Данный набор индикаторов дает возможность достаточно полно оценить продвижение области по пути устойчивого развития. Природный капитал — одна из основ устойчивого развития территории. Именно поэтому в систему индикаторов устойчивого развития Томской области были включены показатели, характеризующие состояние природного капитала: природный капитал, истощимость запасов нефти, использование расчетной лесосеки, площадь особо охраняемых природных территорий, инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Индикаторы устойчивого развития включены в качестве индикаторов и показателей в Стратегию развития Томской области до 2020 гг. и

Программу социально-экономического развития Томской области на 2006–2010 годы, разработанные Администрацией Томской области в 2005 г. Природный капитал включен в качестве контрольного индикатора Цели 7: Рациональное использование природного капитала в Программу социально-экономического развития Томской области на 2006–2010 годы.

Для обеспечения развития области за счет углеводородных ресурсов необходимо увеличить или хотя бы сохранить достигнутые уровни добычи нефти и газа, что требует расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы, открытия новых месторождений. В связи с этим на первое место по экономической значимости выходит проблема использования ресурсов углеводородного сырья, составляющего около 98% в природном капитале области.

Начиная с 1999 г., «прирост» запасов нефти в значительной степени отставал от добычи. С 1999 г., в основном, отмечалась негативная динамика индикатора «Истощимость запасов нефти», что говорит о недостаточности проводимых мероприятий по «воспроизводству» запасов и возможном падении добычи нефти в будущем. В 2005 г. объем инвестиций из федерального центра в геологоразведку увеличился с 13,5 млн руб. до 293,5 млн руб., что позитивно сказалось на приросте запасов. Однако увеличение «прироста» запасов всего на 1,5% по сравнению с 2004 г. говорит о недостаточных объемах финансирования геолого-разведочных работ.

В 2006 г. объем инвестиций из федерального центра в геологоразведку увеличился с 293,5 млн руб. до 353 млн руб., что позитивно сказалось на «приросте» запасов нефти (9372 млн т) и газа (1159 млн м³). Тем не менее, сохранялось опережение темпов добычи углеводородов над «приростом» запасов, что свидетельствует об истощении ресурса и требует более интенсивных мер по увеличению ежегодного «прироста» запасов.

В 2007 г. индикатор имел положительное значение. Это произошло за счет вложения недропользователями в геологоразведочные работы практически в 2 раза больше средств, чем в 2006 г. В результате «прирост» запасов нефти, по данным Территориального агентства по недропользованию по Томской области, составил 27700 тыс. т. Однако это не восполнило истощение запасов с 1999 г. Разность между суммарной добычей и «приростом» запасов нефти за период с 1999 г. по 2007 г. составила – 8994 тыс. т., т.е. продолжается истощение ресурсов этого ценного углеводородного сырья.

В рамках сценария перехода к устойчивому развитию экологически целесообразно в перспективе уменьшение в структуре экспорта доли невозобновимых природных ресурсов.

Использование древесных ресурсов носит неистощительный характер, ежегодно осваивается не более 6% расчетной лесосеки, объем которой составляет 29,2 млн м³. Но в более доступных южных районах используется до 35% расчетной лесосеки, без учета нелегальных заготовок. Вследствие этого возможно их локальное истощение на территориях с интенсивной промышленной заготовкой древесины. Особенно это относится к хвойным породам, расчетная лесосека по которым используется в среднем по области на 11,8%, а в Томском районе практически на 50%. Заготовка наиболее ценных хвойных пород, при значительном накоплении малоценных перестойных насаждений лиственных пород, приводит к снижению ценности лесного фонда.

Поэтому в целом по области речь, скорее, идет о проблемах, связанных с недоиспользованием расчетной лесосеки, т.к. добыча древесины падает, и ее уровень значительно ниже устойчивого прироста. По данным мониторинга в 2007 году произошло уменьшение площади молодняков как лиственных, так и хвойных пород, в связи с резким сокращением площади рубок главного пользования. В результате этого сохраняется тенденция накопления спелых и перестойных насаждений

Развитие лесного комплекса в настоящее время возможно не за счет увеличения объемов заготовок, а за счет развития обработки древесины, производства пиломатериалов, высокотехнологичных строительных и отделочных материалов из малоценных пород и т.д.

Более рациональному использованию природного капитала препятствует слабая переработка природного сырья, которое в основном вывозится за пределы области. Уже сейчас необходимо инвестировать в переработку природных ресурсов, чтобы увеличивать добавленную стоимость, обеспечивая рост ВРП не за счет увеличения добычи природных ресурсов, а за счет их глубокой переработки. По имеющимся оценкам более глубокая переработка сырья обеспечивает рост добавленной стоимости в 2–10 раз, в том числе стоимость сырой нефти, преобразованной в продукты нефтехимии, возрастает в 6–10 раз; переработанной в строительные материалы древесины – в 4–6 раз и т.д.

Более рационально используется такая часть природного капитала, как дикоросы. Заготовки дикоросов в Томской области ведутся крупными заготовительными предприятиями (ООО «Томская продовольственная компания», ООО «Томская водяная компания», ООО «Дары природы», ООО «Красота СМ», ООО «Дикоросы», ООО «Савва», ООО «Сибэко-продукт», АО «Облпотребсоюз»). В 2007 г. ими было заготовлено 2668 т грибов, 4302 т ягод, 4266 т кедрового ореха. По данным департамента потребительского рынка Администрации Томской области, в 2007 г. на территории региона и за его пределами функционировали 186 стационарных и 140 передвижных заготовительных пунктов. В отдаленных

северных поселениях появилось более 25 новых мини-производств по первичной переработке дикоросов, позволяющих с минимальными потерями произвести качественную переработку натуральных продуктов леса. Заготовительно-перерабатывающими предприятиями в 2007 году отгружено за пределы области около 60 тыс. тонн продукции из натурального сырья, на сумму более 950 млн рублей. Продукция томских заготовителей начинает пользоваться спросом за рубежом. Использование дикоросов носит неистощительный характер. Но требуется более точно определить их запасы на доступных территориях, чтобы спланировать развитие отрасли.

Надо стимулировать природоэксплуатирующие предприятия не увеличивать добычу, а разнообразить, углублять переработку, делать инвестиции в середину и конец цепочки «природное сырье – конечная продукция». Это не только не уменьшит прибыли компаний, а сделает их больше, повысит экономическую устойчивость этих организаций.

А.М. Адам

Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области

Н.И. Лаптев

Западно-Сибирский экологический центр

Использование недревесных ресурсов леса в Томской области

Экономическое и социальное развитие Томской области во многом определяется эффективным использованием ее природного капитала на основе сопряженного анализа экономических и природно-ресурсных параметров развития области.

В Томской области, традиционно ориентированной на добычу углеводородного сырья, продукты леса не рассматриваются в качестве экономических ресурсов.

Анализ структуры природного капитала Томской области показал, что, не смотря на увеличение зависимости экономики региона от нефтедобычи, в структуре природного капитала заметную долю составляют недревесные ресурсы леса.

Эксплуатационные ресурсы кедрового ореха в годы со средним урожаем составляют 58,7 тыс. т, в том числе в припоселковых кедровниках — 1,3 тыс. т, в орехопромысловых зонах — 21,5 и в доступных таежных лесах — 35,9 тыс. т. При этом 36,4 тыс. т возможных заготовок находятся в Александровском, Верхнекетском, Каргасокском и Парабельском районах области.

Возможные объемы заготовок ореха, с учетом потребления части урожая лесной фауной и потерь при заготовке и транспортировке продукции, могут составить 34,7 тыс. т.

Ежегодные колебания урожаев и несовпадение семенных лет на разных, часто достаточно близких территориях, должны учиты-

В целях обеспечения устойчивого развития Томской области экономически более эффективным будет сохранение естественных свойств леса по производству продуктов питания, лекарственного сырья, второстепенных лесных ресурсов. Это направление природопользования способно обеспечить мультипликативный экономический эффект от сохранения естественной среды обитания животных и рыбных ресурсов и до развития рекреационного использования леса для любительской охоты и рыболовства.

ваться при разработке программы освоения дикоросов. Риски могут быть существенно снижены путем организации мониторинга и прогнозов урожаев по Томской области, а также на сопредельных территориях, что обеспечит возможность маневра при заготовке ореха и стабилизирует переработку.

Из 72 видов грибов, разрешенных к заготовке в Сибирском регионе, закупочными и перерабатывающими предприятиями области используются 16 видов: сморчок конический и обыкновенный, сморчковая шапочка, лисичка настоящая, белый гриб березовый и сосновый, подберезовик обыкновенный, подосиновик желто- и красно-бурый, козляк, масленок зернистый, масленок настоящий поздний, масленок лиственничный, моховик желто-бурый и зеленый, опенок осенний.

Основные запасы сырья грибов сосредоточены на правобережной части Оби, в северных районах Томской области – Каргасокском, Верхнекетском, Парабельском, Колпашевском районах, – где находятся основные грибоносные угодья и площади высокопродуктивных сосновых лишайниковых, зеленомошно-лишайниковых и бруснично-лишайниковых лесов и среднепродуктивных сосновых зеленомошных лесов. Второе место по запасам грибов занимает Верхнекетский район, третье – Александровский район.

Суммарные биологические запасы плодов всех видов ягодников брусничных (черники, брусники, клюквы и голубики) в Томской области достигают 58627 т. Суммарные эксплуатационные запасы составляют 11170 т, ежегодный возможный объем заготовки – 5521 т.

На территории Томской области встречается 59 видов лекарственных растений, разрешенных к применению в научной медицине. Для аптечной сети, личных нужд и продаж на рынке заготавливается сырье 38 видов лекарственных растений, 10 видов используются в народной медицине. Промышленные запасы имеют 15 видов, это позволяет проводить их заготовку в региональном и более широком масштабе. 15 видов имеют на этой территории ограниченные запасы и могут заготавливаться, главным образом, для нужд Томского фармацевтического завода и аптечной сети Томской области.

29 видов растений имеют незначительные запасы, могут использоваться только для нужд местного населения или являются редкими для территории Томской области.

В целом объемы инвестиций в заготовительную отрасль в 2006 году по сравнению с 2005 годом увеличились почти вдвое, также увеличился объем средств, направленных на закупку у населения натуральной дикорастущей продукции. В 2007 году эта тенденция сохранилась, и на закупку у населения было направлено 730 млн руб.

Основные объемы заготовок (74,4%) приходятся на 7 муниципальных образований: г. Томск (14,5%), Асиновский район (13,3%), Верхнекетский район (11,2%), Томский район (10,6%), Каргасокский район (8,8%), Молчановский район (8,1%), Колпашевский район (7,9%). Объемы заготовок основных пищевых ресурсов леса в 2007 году по кедровому ореху продолжали увеличиваться и составили 4266 тонн. Объем заготовок ягод снизился по сравнению с 2006 годом на 28%. Объем заготовок грибов снизился на 17%. Снижение объемов закупок у населения произошло из-за более низкой урожайности в 2007 году.

Ведущими предприятиями заготовительной отрасли остаются: ООО «Томская продовольственная компания», закупившая в сезоне 2006 года продукции на 367 млн рублей, или 73% всего сырья. В 3 раза увеличили закупку дикорастущего сырья ООО «Сибэкпродукт», в 2 раза – ООО «Савва», на 20% – ООО «Томская водяная компания».

С целью получения информации об объемах заготовки дикорастущего сырья и продуктов побочного лесопользования населением области Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области провел опрос администраций муниципальных районов.

Информация, представленная администрациями районов, подтверждает важность исследования заготовительного сектора. Анализ проводился на основании информации, которую представили администрации районов. Томский район отказался участвовать в опросе, т.к. не располагает информацией. Зырянский и Бакчарский районы не имеют информации о предпринимателях, зарегистрированных в районах, но располагают информацией об объемах заготовок.

По данным администраций районов 43 организации и 41 предприниматель занимаются заготовкой и добычей биологических ресурсов. Около половины индивидуальных предпринимателей зарегистрированы в нефтедобывающих районах области. Здесь большая часть предпринимателей занята выловом рыбы. В этом виде деятельности лидирует Александровский район.

На втором месте по количеству индивидуальных предпринимателей находится Колпашевский район. Преобладающий вид деятельности – также вылов рыбы. По заготовкам недревесных ресурсов леса лидируют Верхнекетский и Асиновский районы.

Добычей охотничьих животных занимаются, в основном, общества охотников. В этом секторе природопользования нет индивидуальных предпринимателей. Из-за низкой экономической ценности охотничьи животные не используются в качестве самостоятельного ресурса, но повышают ценность рекреационных ресурсов, которые не учтены в структуре природного капитала Томской области.

Анализ информации, представленной районами показал, что добыча нефти не определяет занятость населения. Основой существования для местного населения районов области являются биологические ресурсы. Мелкие организации и индивидуальные предприниматели занимаются рыболовством или заготовкой ресурсов леса.

Полученная информация позволила рассмотреть географию заготовок биологических ресурсов по области.

В отдельных районах ведется учет некоторых видов лекарственного сырья. В Асиновском районе развита заготовка бересты и новогодних елей, в Бакcharском районе – черемши и веников, в Первомайском районе – березовых почек. Общий объем заготовленного лекарственного сырья в 2007 году составил 315,3 тонн, что в 5,5 раз превышает уровень 2006 года. Наиболее популярен у заготовителей шиповник, далее идут боярышник, брусничный лист, корень лопуха, почки березы, калина.

Кроме того, население заготавливает второстепенные лесные ресурсы и изделия из них: бересту, хвойную лапку, веники, елки новогодние, метлы хозяйственные. Общая стоимость учтенных заготовленных второстепенных ресурсов леса составила 5838,4 тыс. руб. Общая экономическая ценность запасов недревесных ресурсов леса в 2007 году составила 28,4 млрд руб.

Оценка истощимости запасов затруднена из-за отсутствия данных о запасах всех видов грибов и ягод, заготавливаемых населением Томской области. Объемы заготовок грибов и ягод в районах области превышают их оцененный хозяйственный запас. Данные, полученные Департаментом из районов области, позволяют сделать вывод о том, что запасы недревесных ресурсов леса оценены не полностью, не все виды ресурсов учтены. Требуется совершенствование видового учета древесных ресурсов с целью оценки запасов тех видов, которые обеспечивают пользование второстепенными ресурсами леса (береза, ель и др.).

Анализ данных показывает, что использование ресурсов кедрового ореха (46% от запасов) носит неистощительный характер. Однако можно предположить их локальное истощение в местах интенсивной хозяйственной деятельности и рекреации.

При ориентации Томской области на нефтегазодобычу наблюдается становление перерабатывающей отрасли. Деревообрабатывающий сектор не имеет заметного влияния на экономический рост Томской области. Развитие данного сектора возможно не за счет увеличения площадей заготовок, а при развитии производства высокотехнологичных строительных и отделочных материалов из малоценных пород древесины. В связи с этим следует обратить внимание на дикорастущие продукты леса, которые не требуют затрат на воспроизводство.

Нужна оценка возможности их истощения на локальных территориях в связи с промышленной заготовкой древесины. Необходимо предусмотреть сохранение мест массового произрастания грибов и ягод, с целью сохранения их запасов в интересах местного населения, для которого дикоросы служат дополнительным источником доходов.

Таким образом, в целях обеспечения устойчивого развития Томской области экономически более эффективным будет сохранение естественных свойств леса по производству продуктов питания, лекарственного сырья, второстепенных лесных ресурсов. Это направление природопользования способно обеспечить мультипликативный экономический эффект от сохранения естественной среды обитания животных и рыбных ресурсов до развития рекреационного использования леса для любительской охоты и рыболовства. Все большую популярность в мире приобретает экстремальный туризм, возможности организации которого в Томской области не ограничены.

М.Р. Цибульникова

Комитет по управлению природными ресурсами Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области

Дикоросы: социально — экономическое значение для Томской области

По данным Департамента потребительского рынка Администрации Томской области, в 2007 г. на территории региона и за его пределами функционировали 186 стационарных и 140 передвижных заготовительных пунктов. В отдаленных северных поселениях появилось более 25 новых мини-производств по первичной переработке дикоросов, позволяющих с минимальными потерями произвести качественную переработку натуральных продуктов леса. Развитие заготовительной отрасли позволило создать дополнительно 3700 постоянных и временных рабочих мест в районах области.

Важную роль в обеспечении устойчивого развития региона играет рациональное использование возобновимых природных ресурсов, к которым относятся недревесные ресурсы леса. Леса Томской области являются источником таких ценных растительных ресурсов, как грибы, ягоды, кедровый орех, лекарственное и техническое сырье и др.

Заготовительно-перерабатывающими предприятиями в 2007 году за пределы области отгружено около 60 тыс. тонн продукции из натурального сырья, на сумму более 950 млн рублей (данные Департамента потребительского рынка Администрации Томской области).

Отмечается рост экономической ценности недревесных ресурсов леса, доля которых в составе природного капитала области, по нашим данным, изменилась с 0,19% в 1999 г. до 1% в 2007 г., т.е. выросла более чем в 5 раз и превысила экономическую ценность древесных ресурсов более чем в 20 раз. Это стало возможным благодаря инвестиционной деятельности заготовительных предприятий, которая позволила создать достаточно мощный заготовительно-перерабатывающий комплекс дикорастущей недревесной продукции лесов.

Социальное и экономическое значение деятельности заготовительной отрасли заключается в предоставлении рабочих мест и создании дополнительных источников доходов для местного населения, увеличении поступлений в бюджет от деятельности, связанной с заготовкой дикоросов.

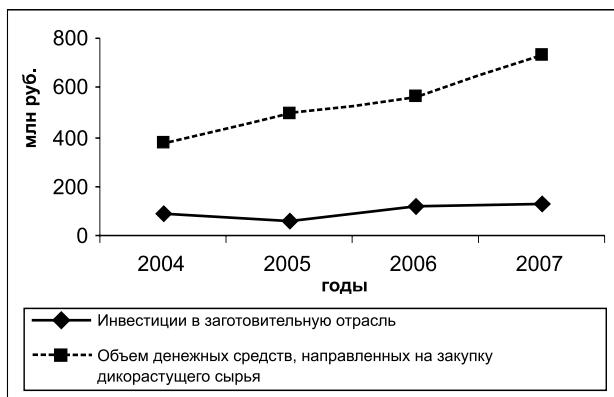

Рис. Динамика инвестиций в заготовительную отрасль и объем денежных средств, направленных на закупку дикорастущего сырья.

Использование ресурсов дикоросов носит неистощительный характер. Запасы грибов и ягод используются на 60–70%, кедрового ореха — на 25–30%. К сожалению, это неполные данные. Поэтому необходимо уточнить объемы запасов дикоросов по видам в разрезе районов области, объемы заготовок, производимые населением для собственных нужд. Это позволит более точно определить возможные масштабы расширения заготовительной деятельности. Недревесные ресурсы леса относятся к возобновимым природным ресурсам. Однако необходимо отметить, что имеет место локальное истощение и деградация запасов в местах интенсивной хозяйственной деятельности и в окрестностях крупных населенных пунктов.

В перспективе при исчерпании невозобновимых природных ресурсов (нефть и газ) особое значение в районах области приобретут возобновимые природные ресурсы (рыбные и древесные ресурсы, дикоросы и др.). В значительной степени именно они будут обеспечивать рабочие места и доходы местного населения. Требуется в ближайшее время реальная оценка их истощения на локальных территориях и относительной исчерпаемости в масштабах области (максимальной возможности объемов заготовок). Это позволит более точно определить перспективы развития районов области.

Н.И. Лаптев

Западно-Сибирский экологический центр

Дикоросы: возрождение бизнеса

ООО «Дикоросы» создано в рамках выполнения Постановления Главы Администрации Томской области № 470 от 29.12.98 «О разработке областной программы по комплексному использованию природного растительного сырья Томской области» и является управляющей компанией областного проекта «Сибирские дикоросы». Сфера деятельности предприятия: заготовка природного растительного сырья (дикоросов) в Томской области (кедровый орех, ягоды, грибы и т.п.), подготовка его к реализации и переработка, реализация дикоросов и продуктов их переработки.

Современная история развития бизнеса «Дикоросы» начиналась с системы заготовок потребительской кооперации. В ее составе были структуры по всей территории СССР, а также учебные заведения, которые готовили кадры для этой системы.

После распада СССР и перехода страны на рыночные методы хозяйствования повсеместно заготовительные структуры прекратили свое существование. Оборудование и помещения в лучшем случае были приобретены бизнесменами, заинтересованными в продолжении этого бизнеса, но, как правило, были просто расхищены и приведены в негодность.

По информации начальника Управления экономического развития и торговли Центросоюза РФ Сергея Панкратова, несмотря на снижение объемов заготовок (особенно в 90-х годах), заготовительная деятельность продолжалась. Данные официальной статистики заготовок потребкооперации на территории России представлены в таблице.

Причин снижения объёмов несколько. Это и недостаточное финансирование проектов, и отсутствие необходимой координации, позволяющей производить достаточное количество ассортимента продукции высокой степени переработки (заморозки, очистки, сортировки, фасовки), недостаточная маркетинговая проработка (отсутствие чёткой стратегии с пониманием ценовой политики, своего места на рынке, разобщённость сбытовых усилий потребительских обществ), отсутствие бренда.

Таблица. Официальная статистика заготовок потребкооперации на территории России.

Тонн в год	1990	1997	2000	2003	2004	2005	2006	2007
Плоды и ягоды дикорастущие	18450	386	1201	1314	903	845	1074	630
Клюква, брусника	9126	1774	2194	1690	1107	1287	824	761
Грибы свежие и сухие (в переводе на свежие)	6083	199	1364	1331	673	608	705	456

Развитие современного бизнеса «Дикоросы» началось в 90-х годах прошлого века. Пионерами в его развитии выступили московские компании и в первую очередь «Экопродукт». Братья Ренат и Камиль Мухамедшины создали фирму, основываясь на знаниях своей семьи (рецепты матери) и собственных знаниях (Ренат – профессиональный миколог). Они дали импульс в регионы о необходимости развертывания заготовительной сети, а также сами начали формировать сеть в первую очередь во Владимирской, Вологодской областях, основываясь на оставшихся от СССР заготовительных мощностях потребительской кооперации.

В настоящее время объемы заготовок этой компании исчисляются тысячами тонн по грибам и ягодам самого широкого спектра. Их продукция представлена в розничной сети по всей территории РФ.

Эволюция этого бизнеса на территории РФ в течение последних 10 лет заключалась в возникновении большого числа заготовительных компаний сначала в ограниченном числе регионов (Вологодская, Владимирская, Калужская, Томская области), а в настоящее время практически повсеместно. В первый период развития бизнеса его инициирование было возможно с минимальными денежными средствами (0,5–1 млн руб.). Это было возможно по следующим причинам:

- низкая стоимость основных фондов (базы, склады, оборудование);
- желание крупных компаний инвестировать в региональную сеть заготовок;
- низкие цены сырья (например, закуп белых грибов в Томской области в 2000 г. велся по 15–17 руб./кг).

В настоящее время чтобы предприятию стать серьезным игроком на рынке, необходимо собирать и перерабатывать как минимум 1,5–2 тысячи тонн продукции в сезон, осуществлять хранение и постепенную (до следующего сезона) отгрузку потребителям. Это потребует «заморозки» 100–150 миллионов рублей только на сырье.

Естественно, что теперь основанием для этого бизнеса является не только другая законодательная база, но и иные рыночные механизмы.

В различных регионах России можно наблюдать существенные отличия в динамике и возможностях развития бизнеса под названием «Дикоросы». Но структура этого бизнеса везде одинакова. Состоит она из трех основных элементов: Заготовитель – Заготовительная компания – Консервный Комбинат.

Важнейшим элементом для инициирования развития этого бизнеса является появление в том или ином регионе активных людей, способных организовать местное население для сбора дикорастущего сырья. Эти люди зачастую имеют весьма отдаленное представление о том, как эффективно вести заготовку, что собирать, как перерабатывать и куда продавать. Тем не менее, именно их желание реализовать себя и первые успехи помогают развивать это направление. В отличие от системы потребительской кооперации СССР, которая была ориентирована на плановые показатели, частная инициатива развивается по жестким рыночным законам. Приоритеты по видам сырья, которое может быть востребовано на рынке, разные уровни рентабельности, в зависимости от способа переработки одного и того же сырья, заставляют предпринимателя-Заготовителя внимательно анализировать состояние рынка, учитывать опыт других регионов. Эволюция бизнеса очень сильно зависит от конкуренции в том или ином регионе. В районах, где одновременно несколько структур начинают заниматься заготовительной деятельностью, можно наблюдать максимальную динамику как в становлении собственно всей инфраструктуры бизнеса, так и резкий рост объемов заготавливаемого сырья. В противном случае наблюдается вялотекущая активность, которая не затухает лишь потому, что внешняя по отношению к региону информация подтверждает эффективность данного направления бизнеса.

Как же развивается этот бизнес в современных рыночных условиях? Возможно два варианта развития.

Вариант 1. В этом случае направление развития бизнеса и его возможности целиком зависят от самых нижних уровней его реализации. Все начинается с Заготовителя. После 1–2 лет успешной работы, в ходе которой осуществляется закупка у населения грибов и ягод, их минимальная переработка и продажа случайным образом на местном рынке и более крупным заготовительным компаниям, Заготовитель приходит к необходимости расширения бизнеса. Это достигается путем расширения сети заготовительных пунктов, а, следовательно, поиску и привлечению к бизнесу новых Заготовителей, которые работают как одна команда. При правильном и эффективном ведении дела через несколько лет Заготовитель, инициировавший бизнес в конкретном месте, превращается в Заготовительную компанию. Это уже следующий элемент в общей структуре бизнеса. Заготовительная ком-

пания отличается от Заготовителя тем, что может позволить себе закупать большие объемы сырья. Вести более глубокую его переработку, нанимать специалистов-технологов для организации производственного процесса и сертификации готовой продукции. Все эти факторы позволяют Заготовительной компании стать полноправным участником рыночных отношений не только в РФ, но и всего мира. Наконец, дальнейшая эволюция бизнеса может привезти Заготовительную компанию к необходимости расширения собственных производственных возможностей. При этом достаточно на первых порах приобрести простейшие аппараты для фасовки готовой продукции в розничную тару. Дальнейшее развитие технологий переработки и упаковки позволит постепенно расширять номенклатуру готовой для конечного потребителя продукции. Все это приведет через определенное время к появлению последнего элемента в технологической цепочки бизнеса — Консервному комбинату.

Итак, постепенная эволюция от Заготовителя к Заготовительной компании и Консервному комбинату является естественным развитием бизнеса «снизу-вверх».

Вариант 2. В этом случае развитие бизнеса связано с инвестиционным ресурсом. Эти инвестиционные средства вкладываются, как правило, в перспективные в сырьевом отношении регионы либо независимыми инвестиционными компаниями, либо крупными игроками на рынке дикоросов. При этом Консервный комбинат размещается за пределами региона, где собственно произрастает сырье. Основная задача создаваемых Заготовительной компанией и сети Заготовителей собрать максимально возможное количество сырья, переработать его с минимальными затратами и потерями и доставить на склады Консервного комбината. Такая практика развития бизнеса связана с очень быстрым освоением новых территорий, но, в конечном итоге, также должна опираться на местное население и систему Заготовителей, работающих на максимально широкой территории.

Как в одном, так и в другом варианте развития бизнеса важнейшим фактором является наличие трудоспособного населения на территории, которое готово пойти в лес и собирать дикоросы на предложенных условиях. Отметим, что описанные схемы развития бизнеса в реальной жизни могут переплетаться и смешиваться. Однако четкое позиционирование элементов бизнеса на трех выделенных уровнях остается неизменным. В своей деятельности надо четко осознавать собственные возможности. При этом реальные решения будут отличаться по составу необходимого оборудования, помещений, персонала и других затрат, которые необходимо сделать, чтобы начать этот бизнес и успешно его развивать.

Планируя тот или иной уровень бизнеса, необходимо понимать, что от четкого управления самыми разнообразными видами деятельности, в итоге, зависит эффективность и судьба проекта в целом.

Управление в проекте должно быть выстроено по жесткому иерархическому принципу единоначалия и отчетности. Руководитель должен знать и вникать во все детали, как человеческих отношений, так и технологических нюансов.

В то же время, наряду с жесткой вертикалью внутрифирменного управления, необходима адаптация к постоянно меняющимся внешним факторам: изменение законодательства, конкурентная среда, динамика развития бизнеса в соседних регионах, динамика урожайности, изменения в составе трудовых ресурсов, изменения в технологиях переработки и составе оборудования и т.п.

Этот бизнес отличается резкой импульсивностью производственных процессов. Большую часть времени в году идет подготовка к «жатве», т.е. непосредственно сбору и переработке дикоросов. Сама «жатва» занимает относительно короткое время. Так, например, бывает, что основной слой белого гриба «выстреливает» в течение 2–3 недель, а дальше опять идет вялотекущий процесс. Во время таких всплесков все звенья бизнеса должны работать как хорошо отлаженный механизм, так как сбой в поставках тары, отсутствие автотранспорта для вывоза сырья, проблемы с персоналом и деньгами и другие вопросы ведут к неизбежным потерям. Умение руководителя настроить людей и подготовить все необходимые ресурсы к таким резким «выбросам» определяет устойчивость и возможное процветание бизнеса. Оно формирует доверие сотрудников фирмы, сдатчиков сырья, а также контрагентов по бизнесу. Заслужить такое доверие бывает очень непросто.

При использовании в качестве персонала фирмы родственников необходимо требовать от них такую же дисциплину и отчетность, как и от других сотрудников. Необходимо использовать бумажные формы учета и отчетности материалов, сырья и др. Практика показывает, что если этого не делать, то даже при небольших объемах заготовок через 3–4 недели возникает полная неразбериха. При этом теряются деньги, продукция не идентифицируется с конкретными людьми (на заготовке или переработке), что в конечном итоге приводит к потерям людей и денег.

Специфика этого бизнеса заключается в широком использовании «вольных стрелков» — заготовителей. Это представители фирмы, которые на автомобилях разъезжают по местам заготовок, ведут переговоры с поставщиками продукции, осуществляют непосредственно сами или через других людей закупку сырья. Через их руки проходит основной объем денежных средств. При этом всегда возникают проблемы с возвратом части средств. От того, как идет управление и контроль этих лю-

дей во многом зависит успех предприятия. Нередки случаи, когда «вольные стрелки» начинают работать на себя или конкурента, в лучшем случае возвращая деньги как неиспользованные.

Очень важным моментом является проблема занятости персонала фирмы в межсезонье. Невозможно каждый год увольнять одних и потом снова набирать новых людей. Это подходит только для так называемых сезонных рабочих, которые используются на погрузочно-разгрузочных работах, первичной сортировке сырья и т.п. подсобных работах. Остальной персонал: бухгалтер, технолог, грибовары, заготовители, инженерный персонал должны получать заработную плату круглый год со всеми пособиями и выплатами. Решение этой проблемы зависит от возможностей собственников и «выдумки» руководителя. На нашей практике использовались следующие варианты внесезонной занятости: заготовка меха, плетение из ивы, изготовление концентратов сока, изготовление ядра кедрового ореха, изготовление кедровых плиток, изготовление и розлив кедрового масла, изготовление профильного оборудования, ремонт техники, строительство и ремонт заготовительно-приемных пунктов, обучение новых заготовителей, организация торговых точек на рынках.

С.С. Литвинов
ООО «Дикоросы»

Лес и экологический туризм

Экологический туризм отличается от просто туризма иным подходом к природе, к лесному фонду. Уже в своем определении он предполагает очень бережное отношение к природе и особое поведение человека в ней.

Основной природный потенциал Томской области образуют леса. Лесопокрытая площадь достигает 61%, что позволяет считать лес основным природным ресурсом области. Но для нас он не просто источник древесины. Лес рассматривается нами с осознанием важности его нематериальных свойств и функций, например, таких как: регулирование баланса кислорода и углекислого газа в атмосфере, водного режима занятой лесами и прилегающей территории, сохранение биологического и экосистемного разнообразия, поддержание среды обитания животных и растений, сохранение ценных в эстетическом отношении природных ландшафтов — основы развития туризма, в том числе экологического.

Рекреационное использование лесов области может составить достаточно серьезную конкуренцию традиционному лесопользованию.

Туризм — это одно из наиболее перспективных направлений эффективного использования лесных ресурсов Томской области и экономически выгодными считаются:

1) Туризм, сопряженный со сбором недревесных ресурсов леса (грибов и ягод). На территории области расположено большое количество ягодников, на которых растет брусника, черника, голубика, клюква, морошка, земляника, малина. В лесах — обильны и разнообразны грибы: белые, грузди, опята, лисички и т.д.

2) Водный туризм. Обилие рек и озер в Томской области позволяет организовать разно-

образные водные путешествия. Например, река Обь — самая протяжённая река в России, третья по водоносности после Енисея и Лены. Путешествие, сплав по ней — один из ярких и увлекательных туристских маршрутов.

3) Охотничьи и рыболовные туры. Томская область располагает значительными охотничье-промысловыми и рыбными ресурсами. Животный мир в области относится к наиболее востребованным объектам туризма, и позволяет организовывать приключенческие виды туризма: спортивную рыбалку и охоту, наблюдательные экологические туры. В наших лесах обитают лось, медведь, лисица, соболь, белка, заяц-беляк, глухарь, тетерев, рябчик, а в водоемах — стерлядь, муксун, нельма, пелядь. На территории области стабильно гнездятся виды птиц, занесенные в Красную книгу Томской области и России: черный аист, орлан-белохвост, скопа, беркут, чомга, лебедь-кликун, а на пролете возможно увидеть фламинго.

Богатые и разнообразные природные условия Томской области могут составить конкуренцию многим другим районам России своей красотой, новизной и нетрадиционностью. В последнее время заметно возрос спрос на экологические туры по Томской области.

Экотуризм — это не только путешествие по относительно неискаженным или незагрязненным территориям с уникальными природными объектами. Это и организация отдыха таким образом, чтобы присутствие туристов минимально отражалось на состоянии природной среды.

Во всем мире активно развивается экологический туризм, который неразрывно связан с историей выделения природных территорий, особо привлекательных с эстетической и рекреационной точки зрения. Дополнительно для развития экологического туризма используется потенциал особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Основа развития экотуризма в Томской области — 160 памятников природы области. Это самые разнообразные объекты природы: обнажение горных пород, участки реликтовых видов древесных пород, родники, месторождения лечебных грязей, источники минеральной воды, живописные уголки природы и др. Многие из охраняемых природных объектов стали популярными и посещаемыми туристами.

Геологические памятники природы — живописные скалы, геологические обнажения и другие образования, раскрывающие историческое прошлое Земли. Эти природные объекты представляют собой музеи под открытым небом. Среди них, «Таловские известковые чаши» — места образования известкового туфа с включением бернессита. Известковые «чаши» являются современными участками минералообразования. Подобных объектов в Сибири нет, а в России они единичны. Этот природный объект стал самым популярным для организации познавательных экологических экскурсий, особенно школьных.

На территории области представлены месторождения минеральных вод, в том числе освоенные и эксплуатируемые – минеральный источник «Чажемто», который уже стал опорной базой для организации туризма и стационарного отдыха.

Водными памятниками природы на территории Томской области являются озера, родники и т.п. Например, «Озеро Кирек» интересно уникальными донными отложениями, в состав которых входят три типа сапропеля (озерного ила): органического, карбонатного и торфосапропелевого. Сапропели озера по физико-химическим показателям соответствуют лечебным грязям и используются в медицинских целях.

Ботанические памятники – это места произрастания ценных, реликтовых, редких или типичных для данной местности видов растений, лесные массивы и участки леса, особо ценные по своим характеристикам (породный состав, продуктивность и т.п.). В Томской области, в наиболее населенной и освоенной ее части, они представлены в основном припоселковыми кедровниками и лесопарками. Припоселковые кедровники используются как зоны отдыха, орехопромысла, сбора грибов и ягод, а также как источники культурного наследия сибиряков.

В нашей области формируются такие виды экотуризма, как научный и познавательный, с использованием территорий ООПТ. Например, основной базой полевых практик студентов-геологов является геологический памятник природы «Классическое геологическое обнажение под Лагерным садом на правом берегу р. Томи», а для школьников ежегодно организуются экологические лагеря на территории ландшафтного заказника «Ларинский». В туристических клубах разработаны экологические тропы по уникальным природным объектам. Обязательным условием использования ООПТ в целях организации отдыха является предварительные лекции, беседы со студентами, школьниками, туристами о ценности природных объектов и о правилах поведения на этих территориях.

В сложившихся социально-экономических условиях существует проблема недостаточного финансирования охраняемых территорий. В этой связи, развивая туризм на ООПТ, мы получаем возможность привлечения финансовых средств для проведения мероприятий по сохранению и благоустройству таких мест.

О.А. Антошкина

ОГУ «Облкомприрода» Томской области

Побочное лесопользование: охота и охотничий туризм

Томскую область, в отличие от других регионов, можно назвать поистине лесной областью. Ее общая площадь составляет 31690 тыс. га, а площадь лесного фонда — 28604,2 тыс. га. Весь лесной фонд представляет собой богатейшие охотничьи угодья. Вместе с тем, на землях лесного фонда выделено 290 особо охраняемых природных территорий, общей площадью 1093,3 тыс. га. В их числе: ООПТ федерального значения — 1 заказник (50 тыс. га); ООПТ регионального значения — 15 заказников (1019,1 тыс. га), территории рекреационного значения — 0,662 тыс. га, 161 памятник природы (16,5 тыс. га), из них 83 — ботанических (97,3 тыс. га). Особую ценность среди ботанических памятников природы представляют кедровые древостои, находящиеся вблизи населенных пунктов (припоселковые кедровники). Их общая площадь составляет 8,8 тыс. га.

Охота

Традиционным для местного населения, а для таежных поселков единственным источником существования, является использование экосистемных услуг леса: охоты, рыболовства и сбора дикоросов (ягоды, грибы, кедровые орехи).

В Томской области охота и ведение охотничьего хозяйства на землях лесного фонда осуществляются в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О животном мире» от

Традиционным для местного населения, а для таежных поселков единственным источником существования, является использование экосистемных услуг леса: охоты, рыболовства и сбора дикоросов (ягоды, грибы, кедровые орехи).

24.04.1995 № 52-ФЗ, областным законом «Об охоте и охотничьем хозяйстве Томской области» от 01.11.1996 № 351 и областным законом «Об установлении правил использования лесов для ведения охотничьего хозяйства на территории Томской области» от 12.05.2008 № 69-ОЗ.

На территории Томской области ведут охотничье хозяйство 49 юридических лиц — охотпользователей, занимающих 49% всей площади лесов. Для получения права ведения охотничьего хозяйства охотпользователь обязан получить решение органа исполнительной власти Томской области о выделении территории, долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира и заключить договор с Администрацией Томской области о предоставлении в пользование территории, необходимой для осуществления пользования объектами животного мира. В настоящее время, в связи с принятием нового Лесного кодекса, охотпользователям производится передача в аренду участков леса, расположенных на территории, переданной им для пользования объектами животного мира.

Охотпользователи организуют охрану закрепленных лесных участков, проводят мероприятия по воспроизводству и учеты охотничьих животных, осуществляют заготовки продукции охоты, оказывают услуги охотникам в сфере производства охоты.

Во всей Томской области насчитывается 34393 человека, получившие право на охоту, т.е. имеющие охотничьи билеты. Из них 21923 являются членами обществ охотников и рыболовов, 12410 имеют государственные охотничьи билеты.

За последние 10 лет государственные органы управления охотничьим хозяйством Томской области претерпели ряд реорганизаций. С 1994 по 2005 г. это было Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Томской области. С 2005 г. по 2008 г. функции контроля и надзора осуществляло Управление федеральной службы Россельхознадзора по Томской области. С 01.01.2008 года в Томской области специально уполномоченным государственным органом по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных является Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области и непосредственно его подразделение — Комитет охраны животного мира.

В лесах Томской области обитает 54 вида охотничьих животных, из которых активно используются 21 вид, а 9 видов являются лицензионными.

В целом по области наблюдается рост численности медведя (7724), барсука (16509), горностая (7358), лисицы (6933), рыси (311), россомахи (513), рябчика (827093). Относительно стабильна численность соболя (35265), лося (14470), глухаря (79132) тетерева (9554357), колонка (5858), зайца (56242), белки (248745). В связи с неосвоением, падает численность водных грызунов: бобра (2676), ондатры (273248).

Один из основных промысловых видов Томской области является соболь, заготовки которого в сезон охоты 2007–2008 гг. по официальным данным составили 10126 шкурок. По данным специалистов добыча соболя в указанный сезон составила более 20000 голов. Таким образом, большая часть соболя заготавливается незаконно, и уходит на черный рынок.

Заготовки других видов пушных зверей сильно колеблются в зависимости от рыночных условий и изменчивости моды. Это белка, ондатра, норка, лисица. В связи с отсутствием спроса, не осваиваются в полной мере запасы ондатры и бобра.

Наиболее массовые в добыче виды являются объектами спортивной охоты: утки, гуси, рябчики, тетерева.

По данным Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области, ежегодно изымается менее 15% численности популяций охотничье-промысловых животных, но на локальных территориях возможно истощение запасов отдельных видов за счет перепромысла и изменения среды обитания в процессе хозяйственной деятельности человека.

Имеющаяся информация по ресурсам животного мира свидетельствует об изобилии охотничьих ресурсов. Однако данные Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области не дают возможности определить достоверные объемы использования ресурсов. Ухудшение условий работы и проживания населения таежных поселков стимулирует рост неконтролируемой добычи охотничьих ресурсов (браконьерства) как основного способа выживания, что может отрицательно влиять на численность ряда охотничьих животных.

На численность популяции лосей отрицательно сказывается хищничество медведей. Волки особого влияния на популяции охотничьих животных не оказывают в связи с их малочисленностью.

В Томской области, начиная с 1994 года, проводится областной ежегодный конкурс по борьбе с волками. Благодаря проводимому конкурсу, стимулирующему охотников-волчатников, удалось снизить численность волка до максимально возможной (с 1400 особей в 1994 году до 141 особи в 2007 году) и поддерживать ее на постоянном уровне.

В 2002–2003 гг., когда были зафиксированы случаи людоедства у медведей, в области стали проводиться специальные мероприятия по уничтожению животных, представляющих опасность для человека и домашнего скота. В порядке вынужденного отстрела (на территории населенных пунктов и сельскохозяйственных объектов) было уничтожено: в 2005 г. – 10, в 2006 г. – 12, в 2007 г. – 50, в 2008 – 49 хищников. Принятыми мерами предотвращены нападения медведей на людей, значительно снижен причиненный медведями ущерб сельскому хозяйству, снята напряженность в сельских поселках.

Охотничий туризм

В настоящее время промысловая охота, приносящая на рынок животное сырье, постепенно отходит на второй план. На первое место все уверенней выдвигается спортивная охота и, в частности, охотничье-рыболовный и экологический туризм. Это новое направление позволяет наиболее рационально использовать все компоненты экосистемы леса и получить максимальный эффект при минимальном ущербе, наносимом природным комплексам.

Томская область является одной из особо привлекательных территорий для развития охотничье-рыболовного и экологического туризма, прежде всего внутреннего и въездного. Она имеет уникальный природный потенциал. Это реки и озера, обширные болота и бескрайняя тайга, уникальные объекты природы и памятники культурно-исторического наследия. Бурого медведя у нас так много, что он нередко заходит в поселки и города. У нас прекрасный трофейный лось. Очень интересный для иностранных охотников и обычный у нас вид – глухарь. Это наше богатство и в настоящее время крайне не разумно переводить его просто на мясо.

В то же время, охотничье-рыболовный туризм в Томской области развивается хаотично и бессистемно, по личной инициативе отдельных предпринимателей, зачастую с нарушениями природоохранного законодательства и установленных требований к туристической деятельности. Места размещения, охотничье-рыболовные базы оборудованы в соответствии с местными представлениями и потребностями. Какая либо официальная статистика о проведении охотничье-рыболовных туров, приеме туристов, оказании услуг отсутствует. Нет единого информационного центра, владеющего информацией об охоте и рыбной ловле, об охотничье-рыболовных базах и оказываемых услугах. В то же время, охотничьи угодья и водоемы области богаты зверем, птицей и рыбой. К сожалению, все эти ресурсы используются крайне нерационально, по старинке – только как пищевой ресурс.

Организованного туриста охотника или рыбака отпугивает отсутствие сервиса, необходимой информации и норм безопасности, труднодоступность угодий и низкий профессионализм обслуживающего персонала.

В связи с этим необходимо провести комплекс мероприятий по улучшению инфраструктуры туризма по основным компонентам системы обслуживания, таким, как транспортная доступность, гостиничный сектор, предприятия питания, информационное обслуживание туристов, система продвижения туристического продукта на мировой рынок, кадровый потенциал, уровень и разнообразие туристского обслуживания, строительство современных охотничье-рыболовных баз, разработка

новых видов охоты и рыбной ловли, вопросы безопасности туристов и нормативно-правовая база. Это, безусловно, будет способствовать росту числа российских и иностранных охотников и рыбаков, желающих посетить Томскую область.

По данным Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области на 01.07.2008 года на территории области действуют 49 охотпользователей, которые оказывают услуги в сфере охоты и рыбной ловли. Однако в большинстве случаев все услуги заключаются в выписке путевки (разрешения) на посещение угодий и водоемов. Реально работают и принимают туристов 8 охотничье-рыболовных баз. Среди них: «Хардикова заимка» в Томском районе, охотничье-рыболовная база «Симан» в Кожевниковском районе, охотничье-рыболовная база ООО «Кордон» в Асиновском районе.

В 2008 году по инициативе Администрации Томской области были предприняты определенные шаги по развитию охотничье-рыболовного туризма. На международной выставке-ярмарке «Зеленая неделя» в Берлине были налажены контакты с фирмой, специализирующейся на охотничьем туризме и достигнута договоренность о проведении охотничьих туров в Томской области. Итогом этой активности стало проведение туристической фирмой ООО «Аэротур – Томск» первого официального охотничьего тура с участием 4 иностранных граждан.

Таким образом, сегодня в Томской области имеются реальные возможности для развития охотничье-рыболовного и экологического туризма. Однако состояние фонда размещения туристов и его нехватка, а также значительная продолжительность «мертвого сезона» охотничье-рыболовных баз свидетельствуют о низких деловых качествах их руководителей. Все это, безусловно, сдерживает развитие охотничье-рыболовного туризма в области.

В целях создания условий для развития охотничье-рыболовного и экологического туризма в Томской области в настоящее время разрабатывается областная целевая программа «Развитие охотничье-рыболовного и экологического туризма в Томской области на период 2009–2011 гг.», в которой отражены основные направления развития отрасли.

Устойчивое природопользование

Одной из интересных инициатив по реализации идей устойчивого природопользования, рационального использования экосистемных услуг леса является проект развития охотничьего хозяйства «Хардикова заимка», разработанный специалистами ОГУ «Облкомприрода». Юридическое лицо, получившее в пользование животный мир, систему водоемов, участок леса для ведения охотничьего хозяйства и побочного лесопользования рассматривается с точки зрения комплексного

подхода к эксплуатации возобновляемых ресурсов леса. Организация спортивной охоты, спортивного рыболовства, отдыха и экологического туризма увязывается с промышленным рыболовством, сбором дикоросов и их переработкой. В проекте рассчитаны природные и туристические ресурсы, предложены рациональные объемы добычи объектов животного мира, и дикоросов, рассчитан рекреационный потенциал. В состав проектной документации входят технологии переработки рыбы и растительного сырья, зарыбления водоемов, посадки и увеличения урожайности грибов, описание туристических маршрутов и даже легенда об озере. Эколого-экономический анализ показывает, что при выполнении предлагаемых рекомендаций и незначительных затратах хозяйство получит значительный экономический эффект при полном восстановлении природных ресурсов.

Представленный проект разработан как пилотный в 2008 году, принят для реализации в охотничьем хозяйстве «Хардикова заимка» и предлагается к внедрению в других хозяйствах – природопользователях, как образец устойчивого использования экосистемных услуг леса.

Е.А. Батурич

ОГУ «Облкомприрода» Томской области

Возрождение припоселковых кедровников

Припоселковые кедровые леса — сохранившиеся уникальные лесные экосистемы, созданные при участии местного населения, представляют высокую промысловую, ландшафтно-эстетическую и научную ценность. В Томской области их площадь составляет 8804 гектара, больше, чем в других областях Сибири.

Припоселковые кедровники всегда давали значительную часть продукции высококачественного кедрового ореха и до сих пор используются для его сбора. Орехи также являются пищей для птиц и зверей. Кедровая хвоя и живица содержат большое количество фитонцидов, губительно действующих на многие болезнетворные микробы.

В естественных насаждениях кедр начинает плодоносить с двадцатилетнего возраста (не более 10–15 шишек), максимум плодоношения наступает в 150–200 лет, достигая продуктивности до 450–600 кг кедрового ореха с одного гектара. Научно доказано, что прижизненное использование богатств кедровой тайги — орехов, лекарственно-технического сырья и пушнины — в несколько раз превышает стоимость древесины.

В связи с красотой насаждений сибирского кедра, особым микроклиматом кедровых лесов, транспортной доступностью, припоселковые кедровники являются излюбленными местами отдыха населения. Многие из них на территории Томской области выделены в осо-

Есть два пути сохранения припоселковых кедровников.

Первый — продление жизни существующих насаждений за счет проведения охранных мероприятий и второй — создание новых.

Фактически, это повторение той работы, которая была проделана предыдущими поколениями сибиряков.

бо охраняемые территории в статусе памятников природы как уникальные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы.

В настоящее время кедровники имеют признаки деградации, связанные с возрастом (от 120 до 250 лет), нерегулируемой хозяйственной деятельностью человека и вспышками массового размножения вредителей кедрa – рыжего соснового пилильщика и сибирского шелкопряда.

Есть два пути сохранения припоселковых кедровников. Первый – продление жизни существующих насаждений за счет проведения охранных мероприятий и второй – создание новых. Фактически, это повторение той работы, которая была проделана предыдущими поколениями сибиряков.

Начиная с 2003 года, в Томской области реализуется проект «Кедр – возрождение традиций» по созданию новых припоселковых кедровников, посадке кедров школьниками нашей области в различных регионах России.

За это время высажено более 100 тысяч саженцев кедрa на общей площади более 80 гектаров. Акции в районах области проходят по инициативе школьников с привлечением жителей, администрации, представителей местных предприятий и организаций, лесхозов. Вновь созданные кедровники взяты под опеку местными школьниками. Потребуется несколько лет ухаживать за посадками: поливать, пропалывать, делать подсадки саженцев, вести наблюдения за ростом кедровника.

Финансируются эти работы частично Департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области из средств областного бюджета, привлекаются также средства российских и зарубежных грантов, местных спонсоров.

В Кожевниковском районе инициативная группа «Возрождение» третий год проводит работы по посадке кедров. Эта акция проводится как праздник села, в ней участвуют школьники, работники предприятий и учреждений райцентра. Многие сельчане приходят на эту, уже ставшую традиционной акцию, семьями. Закладка новых кедровников – прекрасный пример социального партнерства между государственными органами, предприятиями и жителями села.

В 2002 году при школьном лесничестве в селе Володино создана детская общественная организация «Володинское инициативное эколого-краеведческое объединение “Кедр”». Силами ребят создан питомник хвойных деревьев, где выращиваются саженцы кедрa. Поэтому для закладки нового кедровника в с. Малиновка и расширения припоселкового кедровника «Кедросад» в с. Володино на площади 10 гектаров были использованы саженцы, выращенные детьми. Это крепкие семи – восьмилетние кедрy. Близ села Малиновка, силами школьни-

ков и жителей посажены первые 2 гектара кедров. На будущий год посадки будут продолжены и общую площадь кедровника планируется довести до 10 гектаров.

В Каргасокском районе инициативу по возрождению припоселковых кедровников проявила община коренных и малочисленных народов Севера «Дикоросы».

В Первомайском районе уже пятый год посадками кедра занимаются ветераны педагогического труда вместе со школьниками села.

Весной акции будут продолжены еще в шести районах области. В качестве посадочного материала будут использоваться саженцы, предоставленные лесхозами области, а также саженцы кедра с закрытой корневой системой в возрасте 5–7 лет из Калтайского сельского лесхоза.

Сибирский кедр – краса и гордость сибиряков. Анализ современного состояния и динамики кедровых лесов показывает, что кедровники в современных климатических условиях расширяют границы ареала. Это показывает и практика. Успешно прижились сибирские кедры, посаженные школьниками Поросинской средней школы, далеко за пределами Томской области – в Ярославской, Воронежской, Новгородской областях, Алтайском крае, г. Москве, г. Пятигорске, «Артеке».

О.И. Кобзарь

Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области

Обеспечение устойчивого лесопользования в условиях индустриального региона (на примере Кемеровской области)

Комплексное лесопользование путем освоения недревесных ресурсов позволяет повысить социальную эффективность и инвестиционную привлекательность территорий. В Кемеровской области это особенно актуально на территориях с высоким уровнем ориентации и зависимости населения от развития лесного хозяйства.

Кемеровскую область по сочетанию на ее территории различных природных ресурсов можно отнести к уникальным регионам мира. Наряду с запасами минерального сырья и топливных ресурсов, область обладает значительным потенциалом водных, земельных и лесных ресурсов. Особенностью освоения этого природного потенциала на протяжении многих десятилетий стало доминирование разработки топливных и минеральных ресурсов, которые в свое время стали основой для формирования одного из крупнейших в России территориально-производственных комплексов. Он занимает около 30 процентов площади области и сосредоточен в ее центре – Кузнецкой котловине.

Большая часть Кемеровской области – горные и предгорные образования, покрытые лесом. В структуре земельного фонда более 60 процентов составляют земли лесного фонда. Наряду с минеральными, лесные ресурсы – значительная составляющая природно-ресурсного потенциала и основа жизнеобеспечения для многих муниципальных образований. В процессе рыночных преобразований постепенно встал вопрос о комплексном использовании ресурсного потенциала области и, в первую очередь, возможностей леса. Необходимо отметить, что в регионе до сих пор не выполнялась оценка места и роли лесных ресурсов в развитии экономики, а также комплексная оценка их ин-

вестиционной привлекательности. Важным также является вопрос оценки ориентированности местных сообществ на использование полезных лесов, как древесных, так и недревесных.

В конце 2008 года утвержден Лесной план Кемеровской области, который в настоящее время является практически единственным официальным источником для качественной и количественной оценки лесного хозяйства региона. По данным этого документа общий запас лесных насаждений по состоянию на 01.01.2008 г. составляет 769,9 млн м³. По обеспеченности запасами древесины на одного жителя – 275 тыс. м³, область занимает одно из ведущих мест в Сибири. Леса Кемеровской области сосредоточены преимущественно в двух лесных районах – Алтае-Саянском горно-таежном и Западно-Сибирском подтаежно-лесостепном. Из общего запаса насаждений на долю наиболее ценных по потребительским качествам хвойных насаждений приходится 52,5%. Запасы древесины по территории распределены неравномерно. Основные запасы насаждений сосредоточены в Алтае-Саянском горно-таежном лесном районе – 66,9%, из них – 40,2% хвойных. Эксплуатационные леса составляют почти 70% всех лесных насаждений.

Анализ материалов Лесного плана показывает снижение качества лесных насаждений на территории Кемеровской области. За последние 5 лет сформировались определенные тенденции в состоянии лесных насаждений:

- отмечено уменьшение доли хвойных пород в составе лесопокрытых земель на 3,0%;
- средний запас древесины на 1 га лесопокрытых земель увеличился на 13 м³ (11,2%), в том числе, хвойных на 13,8 м³;
- произошло увеличение площадей и запасов спелых и перестойных насаждений;
- запас спелых и перестойных насаждений увеличился на 26,6%, что характеризуется низким использованием расчетной лесосеки – 6,1%;
- запас спелых и перестойных насаждений в общем запасе насаждений составляет 46,7% (в том числе перестойных – 7,4%);
- в общем запасе спелых и перестойных насаждений преобладает запас хвойных насаждений – 50,7%.

Лес представляет собой сложный живой организм, который, как и любая экосистема с возрастом снижает продуктивность. Без эксплуатации и обновления лес стареет, подвержен болезням и пожароо-

пасен. Расчетная лесосека для заготовки древесины в спелых и перестойных лесных насаждениях установлена в лесах, расположенных на землях лесного фонда. По состоянию на 01.01.2008 г. ее объем составляет 6890,3 тыс. м³ ликвидной древесины, в том числе по хвойному хозяйству — 2307,9 тыс. м³, по мягколиственному — 4582,4 тыс. м³. При этом её использование в 2007 году составило всего 4,2%, в том числе по хвойному хозяйству — 6,1%, мягколиственному — 3,3%. Неиспользование обоснованной лесосеки создает ущерб экосистеме леса и экономический ущерб от неиспользования ее полезностей для нужд экономики региона. По данным Лесного плана за период с 1975 года до настоящего времени объем заготовки древесины в спелых и перестойных лесных насаждениях снизился в 16 раз. Однако в промышленном освоении лесных ресурсов области всегда сохранялась резко выраженная односторонность. Она выражается в том, что приоритетное отношение в лесопользовании принадлежит лесу, как источнику получения стволовой древесины. На наш взгляд, лесопользование, которое рассчитано лишь на получение древесины, представляется нерациональным и в будущем нерентабельным. Проблема повышения лесного дохода за счет продажи леса на корню, увеличения ставок платы за древесину на корню не решит в полной мере тех задач, которые стоят перед отраслью лесного хозяйства: обеспечения устойчивого управления лесами на основе сохранения и увеличения лесных ресурсов и получения стабильного лесного дохода.

При решении вопросов приоритетности использования того или иного вида лесного ресурса многие авторы рассматривают древесные и недревесные ресурсы в сравнительной стоимостной оценке. По оценке экспертов из других регионов стоимость древесины в 8–10 раз уступает стоимости урожая недревесных ресурсов. На наш взгляд, недревесные компоненты лесной системы могут быть представлены как самостоятельная система пользования (не включая рубки). Также важным моментом является то, что промышленную заготовку древесины ведут только в спелом возрасте, а недревесные ресурсы заготавливают ежегодно. Такой подход предполагает более полное и обоснованное природопользование без ощутимого ущерба, по сравнению с рубкой леса. К сожалению, в утвержденном Лесном плане отсутствует количественная оценка побочного и вторичного использования лесных ресурсов, что затрудняет полноценную оценку потенциала лесных ресурсов в области.

В настоящее время возможно использовать только экспертные оценки по побочному пользованию леса. По мнению экспертов (Ильичев А.И., Мекуш Г.Е. и др.) наиболее перспективными видами побочного пользования в Кемеровской области являются: заготовка сена, меда, кедрового ореха, пихтового масла, папоротника, черемши, лекарственного сырья,

а также рекреационные возможности лесных насаждений. Ниже приведена оценка эксплуатационных возможностей побочного лесопользования в лесах области: сено — 40 тыс. т, мед — 650 тыс. т, орех — 10 тыс. т, лекарственное сырье — 60 тыс. т, папоротник — 90 тыс. т и т.д.

Очевидно, что развитие многоцелевого устойчивого лесопользования предполагает, что недревесные ресурсы наряду со всеми лесными ресурсами в значительной степени участвуют в удовлетворении многих сложившихся видов потребностей. Однако в настоящее время осваивается от 1 до 12% их эксплуатационных возможностей. Большая часть недревесных ресурсов собирается неорганизованными сборщиками, от которых не поступает доход в бюджет региона или муниципалитета. Экономическое значение отрасли реализуется лишь в том случае, если деятельность будет направлена на многостороннее и эффективное использование различных ценностей и полезных свойств леса.

Анализ различных источников по оценке потенциала лесных ресурсов Кемеровской области позволяет сделать вывод о его значительности, но это не позволяет сделать вывод о его месте и роли в обеспечении устойчивого природопользования. Для этого необходимо оценить его значение для социально-экономического развития местных сообществ.

Лесные ресурсы по территории Кемеровской области распределяются неравномерно. В 11 муниципальных районах сосредоточена большая часть лесного фонда. В этих районах лесистость в среднем составляет более 50% — от 49% в Яйском до 96% в Таштагольском. Здесь проживают более 400 тыс. человек, в том числе малочисленные коренные народы (шорцы, сибирские татары и др.). Лесные ресурсы в этих районах представляют собой основу традиционной системы жизнеобеспечения местного населения. Кроме того, здесь наблюдаются самые высокие в области показатели безработицы.

В рамках проектов по проведению этнологической экспертизы, специалисты лаборатории этносоциальной и этноэкологической лаборатории Кемеровского государственного университета провели оценку ориентации населения на лесопользование с целью получения основного либо дополнительного дохода. Необходимо отметить, что этот доход не обязательно денежный. Это может быть лесопользование для собственных продовольственных нужд. Коэффициент ориентации местных сообществ на развитие лесного хозяйства составляет 0,4–0,8 (максимально 1). Отмечается значительная разница в ориентации по этническим группам. Наибольшая зависимость обнаруживается у коренных народов. Например, ориентация по этническим группам в Таштагольском районе составляет: у шорцев — 0,7–0,8, а у русских 0,4–0,55. В Мариинском районе, соответственно, у татар — 0,8 и у русских — 0,4–0,55.

Основными видами занятий здесь являются сбор дикоросов (кедровый орех, черемша, папоротник и др.), охота и рыбалка. Из-за отсутствия рабочих мест для многих домохозяйств это является единственным источником доходов. Опрос представителей малочисленных коренных народов показал нежелание иметь постоянную работу. Причина такого поведения — в этнокультурных и этнопсихологических особенностях этих народов. Они традиционно ориентированы на свободное лесопользование, а не на организованное ведение лесного хозяйства или другой деятельности. В данном случае крайне важным становится вопрос о законодательно регламентированном традиционном природопользовании для малочисленных коренных народов. Эта проблема актуальна для всех регионов России, где проживают коренные народы. Решение ее во многом будет обеспечивать неистощительное лесопользование.

Вовлечение в хозяйственный оборот второстепенных лесных ресурсов, развитие побочного пользования с помощью недревесных лесных ресурсов, расширение рекреационной деятельности на лесной территории области, даже по примерным оценкам, позволяють прогнозировать дополнительную организацию к 2017 году более 6000 рабочих мест с учетом сезонных работ для жителей лесных поселков области.

Важное значение лесных ресурсов для всех жителей Кемеровской области показал соцопрос, проведенный среди городских и сельских жителей. В разных районах области было опрошено более 300 человек. Результаты исследования «цель посещения леса» говорят о том, что приоритетом для населения является потребительское отношение к лесу, прежде всего, это сбор растительной продукции, которым занимаются 40% городского и 75% сельского населения. Среди них 58% и 66% занимаются заготовкой ягод и грибов, 14% и 28% сбором кедровых орехов. Любят поохотиться 17% горожан и 30% селян. Большое значение для населения имеет отдых и туризм в лесу (для 81% горожан и 61% селян). Городское население вовлечено в эту сферу деятельности более активно, чем сельское. Это связано с тем, что городской житель находится в урбанизированной среде и изолирован от благотворного воздействия природы, поэтому свободное время стремится провести за чертой города. Сельский житель помимо основной работы имеет, как правило, подсобное хозяйство и времени на отдых у него остается меньше. Также необходимо отметить, что для большинства опрошенных, отдых и собирательство взаимосвязаны.

Городское население по доле сбора различных ресурсов в общем объеме заготовок лишь немногим уступает сельскому по сбору ягод, кедро-

вых орехов, черемши. В то же время, горожане немного опережают сельское население по сбору грибов, папоротника-орляка, лекарственных трав.

Данные о потреблении заготовленных ресурсов говорят о том, что основную долю продукции городское и сельское население (91% и 77% опрошенных, соответственно) заготавливают для личного потребления, 9% и 17% частично потребляют, а оставшаяся часть идёт на продажу. И лишь 4% сельских жителей используют недревесные ресурсы только с целью продажи. Большинство городского населения не заготавливает продукцию исключительно для продажи, продается только ее часть, а остальное оставляется на личное потребление.

Эти и другие исследования показывают актуальность натуральной и экономической оценки недревесных ресурсов и возможностей побочного лесопользования в условиях активного внедрения рыночных механизмов в лесопользовании. Эти оценки будут иметь не только рыночную, но и социальную значимость, поскольку это неотъемлемая часть обоснования инвестиционных проектов с точки зрения маркетинга и обеспечения занятости местного населения. Совершенно очевидно, что в условиях повышения спроса на экосистемные услуги и активизации предпринимательства, интерес к использованию леса будет возрастать и для предупреждения его нерационального использования важно оценить параметры устойчивого лесопользования на региональном и локальном уровнях.

По данным департамента лесного комплекса последние 2–3 года отличаются повышенной экономической активностью в развитии лесного хозяйства. Поступления в бюджет за лесопользование в 2005–2008 гг. увеличились в 27 раз и достигли 250 млн рублей. Инвестиции в деревообработку, в ближайшие 5–7 лет, могут составить до 10 млрд рублей. Наиболее значимые инвестиционные проекты по деревообработке уже реализуются в Яйском, Тяжинском, Мариинском и Таштагольском районах.

Практически во всех районах предлагаются инвестиционные площадки по использованию рекреационных возможностей леса (строительство туристических комплексов, домов рыбака и охотника и др.). Увеличивается численность занятых в лесном хозяйстве. Рост количества предприятий в лесной отрасли произошел за счет развития малого предпринимательства и индивидуальных предпринимателей. За период 2004–2006 годов среднесписочная численность персонала этих предприятий выросла с 7100 человек до 8000 человек. Корпоративный, межотраслевой климат в сопряженных с лесным хозяйством отраслях начинает только формироваться. Предприятия потребительской кооперации, охотничьего хозяйства, малого бизне-

са и отдельные предприниматели ведут заготовку дикоросов, лекарственных растений, производят пихтовое масло, березовый деготь, перерабатывают кедровые орехи, обеспечивая занятость населения и наполнение рынка платежеспособными товарами. В Таштагольском и Яшкинском районах из отходов кедровой шишки и орехов ООО «Кедропласт» производит облицовочную плитку с оздоровительным эффектом, пользующуюся значительным спросом. Группы мастеров народного творчества из Мариинска производят изделия из бересты, имеющие международную известность, ивового прута, декоративную и сувенирную продукцию. Значение лесных ресурсов в развитии и размещении производства в ближайшие годы может кардинально измениться.

В настоящее время имеется значительный риск для всех участников лесопользования в нашем регионе. Успешность реализации любого инвестиционного проекта зависит от достаточности ресурсного потенциала и желательности его реализации для экономики региона, в том числе обеспеченности квалифицированными кадрами, рыночной и производственной инфраструктурой. Предлагаемые инвестиционные проекты предполагают использование современных технологий и высококвалифицированных кадров. К сожалению, в местах их локализации имеется дефицит подобных кадров, что может стать серьезным ограничением для реализации проектов. В свою очередь, недостаточность информации о количественной и качественной характеристике потенциала лесных ресурсов может привести к нерациональному его использованию и превышению восстановительных способностей. В связи с этим, необходима система сбалансированных показателей – индикаторов (экономических, экологических и социальных), для оценки устойчивости лесопользования на уровне региона, которые будут использоваться при принятии управленческих решений для развития лесного комплекса.

В этой ситуации своевременным можно назвать реализацию проекта Центра экологической политики России при финансовой поддержке фонда Форда «Обеспечение участия гражданского общества в разработке региональной политики устойчивого природопользования» на территории Кемеровской области. Подобный проект в России реализуется впервые и его особенность в том, что он будет выполнен в индустриальном, высокоурбанизированном регионе, где лесная отрасль не является отраслью специализации. Уже имеется договоренность о взаимодействии рабочей группы проекта с Департаментом лесного комплекса Кемеровской области. На совместном заседании определены цели и задачи проекта. Целью проекта является совершенствование механизма управления лесопользованием

в условиях индустриального региона. В числе основных задач были определены:

- оценка места и роли лесопользования в социально-экономическом развитии местных сообществ (на примере муниципальных образований Кемеровской области);
- оценка потенциала основного и побочного лесопользования в разрезе муниципальных образований;
- оценка ориентации местных сообществ на развитие основных видов лесопользования, в том числе традиционного лесопользования в местах компактного проживания малочисленных коренных народов;
- оценка экосистемного потенциала лесов региона;
- разработка критериев и факторов инвестиционной привлекательности лесопользования в регионе;
- разработка системы индикаторов устойчивости лесопользования на уровне региона.

В процессе работы планируется привлечь внимание всех заинтересованных сторон для выработки механизмов повышения эффективности регионального лесопользования и снижения основных рисков в развитии лесного комплекса Кемеровской области.

Г.Е. Мекуш

кафедра общей и региональной экономики Кемеровского госуниверситета

Проблемы обеспечения устойчивого природопользования на территории Шорского национального парка

Традиционное природопользование коренных малочисленных народов в условиях особо охраняемых природных территорий является актуальной проблемой обеспечения устойчивого регионального развития в Кемеровской области.

Шорский национальный парк расположен в южной горно-таёжной части Кемеровской области и занимает площадь 413,8 тыс. га. Территориально национальный парк размещается в границах Таштагольского административного района и граничит с республиками Хакасия и Горный Алтай. Одной из наиболее существенных особенностей парка является наличие на его территории мест компактного проживания коренного малочисленного народа Сибири – шорцев, имеющих право на сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культуры. Именно эта причина послужила основанием для создания национального парка.

Этнические традиции шорцев в области жизнеобеспечения неразрывно связаны с экстенсивно-хозяйственным использованием имеющихся биологических ресурсов в рамках комплексного хозяйства, которое включает придомное (стойловое) скотоводство, ограниченно развитое земледелие, охотничий промысел, рыболовство, а также промысловые заготовки кедрового ореха и других дикоросов. В условиях дефицита постоянных рабочих мест для местных жителей и отсутствия устойчивых форм альтернативной занятости на территории национального парка, именно традиционные системы природопользования в настоящее время выступают в качестве наиболее доступного и экономически эффективного источника средств к существованию для значи-

тельной части населения. Связанная с этим антропогенная нагрузка на природные ландшафты затрудняет деятельность администрации парка в области охраны эталонных участков черневой тайги и кедра сибирского, которые являются объектами природного наследия. С другой стороны — сама традиционная культура коренного населения парка, большей частью основанная на присваивающем хозяйстве, является элементом культурного наследия территории и нуждается в поддержке не в меньшей степени, чем охраняемые природные объекты.

Был использован способ систематизации всей имеющейся информации, а также выработки стратегий разного уровня, определения приоритетов (SWOT-анализ). Названный подход применен нами при разработке менеджмент — плана развития Шорского национального парка в рамках проекта ПРООН и ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в Алтае-Саянском экорегионе».

Для проведения анализа была использована матрица, в которой фиксируются: сильные стороны (преимущества) с точки зрения ее внутренних ресурсов; слабые стороны (недостатки) с точки зрения ее внутренних ресурсов; возможности, возникающие во внешней среде (создают преимущества организации или территории на рынке); угрозы, возникающие во внешней среде (потенциально ухудшают положение на рынке).

Анализ сопровождался массовым опросом специалистов парка, местного населения и представителей власти. По мнению экспертов, наибольшую ценность (основные преимущества) территории составляют рекреационный потенциал, культурные ландшафты, уникальные природно-территориальные комплексы. Немногим менее значимы живая традиционная культура коренного населения, редкие и исчезающие виды животных и уникальные растительные сообщества. В качестве преимущества территории парка также называют запасы дикоросов: грибов, ягод и кедрового ореха. Среди конкретных преимуществ в области рекреационного потенциала эксперты выделяют наличие на территории водных туристических маршрутов, пещер, культовых мест коренного населения. Имеется также система кордонов, приютов и оборудованных стоянок для туристов. В качестве наиболее важных культурных ландшафтов эксперты указали на экомузей «Тазгол» (в п. Усть-Анзас) и наличие культовых и сакральных мест коренного населения. К уникальным природно-территориальным комплексам эксперты относят эталонные участки черневой тайги. В области живой традиционной культуры отмечены сохраняющиеся элементы обрядовых и фольклорных традиций шорского населения и его традиционных ремесел (резьба по дереву, плетение). К сожалению, ни один из экспертов не указал на традиции коренного населения в области природопользования как на важную со-

ставную часть общей традиционной культуры. Наиболее ценными видами редких и исчезающих видов животных, по мнению экспертов, являются черный аист, кабарга, марал (нерезидентные для территории парка виды). В качестве уникального растительного сообщества указаны лесонасаждения с участием кедра сибирского.

В сфере сохранения национально-культурного наследия первое место занимают проблемы, связанные с эколого-просветительской деятельностью. По мнению экспертов, деятельность парка в области экологического просвещения нуждается в расширении. Среди проблем эколого-просветительской работы отмечены: недостаточное финансирование рекламной деятельности парка и, как следствие, недостаток наглядного материала и рекламной продукции. Серьезную проблему представляет сохранение культовых и сакральных мест коренного населения. В основном она связана с тем, что сотрудники национального парка не всегда могут оценить значимость самого объекта охраны, как части культурного наследия, в связи с его слабой изученностью. Респонденты указали на необходимость паспортизации сакральных и культовых мест и действий по предотвращению вреда, наносимого этим местам туристами. Значительной проблемой в этом отношении является также то, что само коренное население, по мнению экспертов, слабо осведомлено о местах расположения культовых и сакральных мест и в целом не заинтересовано в их сохранении. Проблемы сохранения традиционных промыслов и ремесел коренного населения, как и некоторых отраслей традиционного хозяйства, связаны с ограниченностью рынков сбыта производимой местными жителями продукции. В случае наличия устойчивых способов реализации традиционной продукции и при адекватных закупочных ценах на нее, возможно не только частичное решение проблем поддержания традиционной культуры шорцев, но и отвлечение части трудоспособного населения от активного хозяйственного использования ограниченных охотничьих ресурсов. Так, по причине отсутствия на территории парка (и района) пунктов заготовки папоротника-орляка, грибов, ягод и лектехсырья, эти ресурсы явно недоопрощаются. Хотя, их освоение соответствует этническим традициям жизнеобеспечения шорцев, и могло бы сформировать сферу альтернативной занятости для сельских жителей района. В то же время, экстенсивная добыча пушнины могла быть ограничена.

Среди реальных угроз для сохранения природного наследия, по результатам опроса, безусловно, лидирует проблема, связанная с наличием на территории парка полезных ископаемых и возможностью их разработки. В настоящее время в пределах парка находятся два месторождения полезных ископаемых, возможность разработки которых обсуждается на различных уровнях: залежи меди в районе г. Кайбынь и

Белкинское месторождение фосфоритов. В настоящее время вопрос о перспективах разработки этих месторождений отложен, но окончательно не решен. Экспертов особенно беспокоит предусмотренная действующим Лесным кодексом возможность изъятия земель из государственного лесного фонда (в т.ч. и из территорий национальных парков) с целью развития рекреационной инфраструктуры. Респонденты считают, что именно эта норма станет в будущем использоваться для вывода близлежащих к указанным месторождениям земель из земель территории национального парка под предлогом развития организованного туризма. На самом деле здесь может начаться разработка полезных ископаемых. В верховьях р. Мрассу уже ведется добыча золота прииском «Алтайский». Сам золотодобывающий участок из территории парка выведен, но сопутствующие добыче золота загрязнения водоема, по мнению экспертов, представляют собой реальную угрозу ихтиофауне и общему состоянию реки. В результате этих процессов снижается и рекреационная привлекательность р. Мрассу, по которой проходят наиболее посещаемые туристами водные маршруты.

К числу слабых сторон территории, связанных с угрозами в области сохранения природного наследия, следует отнести недостаточную, по мнению экспертов, изученность растительного и животного мира парка. Дефицит достоверных данных о видовом составе фауны и численности редких видов животных является серьезным негативным фактором, который существенно затрудняет процесс планирования и осуществления природоохранной деятельности, работу сотрудников парка в области экологического просвещения.

Результаты проведенного исследования стали надежной основой разработки целей, задач и программ развития национального парка до 2012 года в рамках разработки менеджмент-плана, который утвержден в качестве официального документа Министерством природных ресурсов и экологии в конце 2008 года.

Г.Е. Мекуш,

В.В. Поддубиков

Кемеровский государственный университет

Summary

contents

Economic and Legal Aspects	76	<i>S.N. Bobylev</i> Forest Resources and the Economy
	77	<i>A.S. Isaev, G.N. Korovin</i> On the Russian Federation's Forest Complex Development Strategy until 2020
	78	<i>M.I. Vasil'eva</i> Legal Problems of Sustainable Forest Management
	79	From the Resolution of the Plenary Session of the Russian Public Chamber on Problems of the Rational Use of Forest and Water Resources
	80	<i>M.I. Vasil'eva</i> The Main Provisions of the Hunting Legislation
	81	<i>T.S. Aramileva</i> The Forest and Game Husbandries: Legal Relations
Tomsk Oblast Practices	82	<i>A.M. Adam, N.I. Laptev</i> Sustainable Use of Tomsk Oblast's Natural Capital
	83	<i>M.R. Tsibul'nikova</i> The Use of Nonwood Forest Resources in Tomsk Oblast
	84	<i>N.I. Laptev</i> Wild-Growing Species: Socioeconomic Importance for Tomsk Oblast

<i>S.S. Litvinov</i>		
Wild-Growing Plants: Business Revival	85	
<hr/>		
<i>O.A. Antoshkina</i>		
Forests and Environmental Tourism	86	
<hr/>		
<i>E.A. Baturin</i>		
Incidental Forest Use: Hunting and Hunting Tourism	87	
<hr/>		
<i>O.I. Kobzar'</i>		
Reviving Near-Settlement Cedar Forests	88	
<hr/>		
<i>G.E. Mekush</i>		Kemerovo Oblast Practices
Ensuring Sustainable Forest Management in Industrial Regions (by the Example of Kemerovo Oblast)	89	
<hr/>		
<i>G.E. Mekush, V.V. Poddubikov</i>		
Problems of Ensuring Sustainable Nature Management on the Territory of the Shorian National Park	90	
<hr/>		

Forest Resources and the Economy

The unique character of forests among other natural resources manifests itself in all the four functions of natural capital: (1) the supply of raw materials; (2) ecosystem regulation; (3) the supply of “spiritual” natural services, such as recreation and aesthetic pleasures; and (4) public health support.

To adequately reflect the values of forest resources, it is necessary to identify and economically assess the four functions of forest resources. Unfortunately, the modern economy, in fact, can properly assess only the first function of forests, namely, timber supply.

Modern complex assessments of forest ecosystem functions and services are based on the concept of total economic value. This concept is constructive with respect to the complex character of the approach to assessing nature and forest resources and to attempting to account not only for direct resource functions but also for regulative and assimilative functions and natural services. It underlay studies in Russia and in the world on assessing forest resources. The Moscow region forests annually yield nontimber forest products of \$234 million and uptake carbon worth of \$125 million.

Who should pay for the numerous forest benefits, and how to pay for them? It is very important to determine correctly the value of forest resources and to repay forests for “their benefits”, which will mean the internalization of positive forest externalities and their inclusion in the price of forests and their services, as well as in the economic mechanism as a whole.

An important economic trend in the development of the forest sector must be the diversification of forest benefits and financial sources.

S.N. Bobylev

Faculty of Economics of Moscow State University

On the Russian Federation's Forest Complex Development Strategy until 2020

A necessary condition for turning the state into an effective forest owner is the strengthening of state forest management, since forests are a complex biological object with a lifecycle of tens and hundreds of years. Managing such an object requires deep knowledge and professional training; therefore, all thickly forested countries have special government agencies to this end. Over the previous two centuries, Russia also had such an agency, which was able to preserve our forests even under several revolutions and world wars.

The most important trend in forest development until 2020 must be the improvement of state forest management efficiency and the formation of a legal framework for forest relations, which would meet the interests of the state, business, and society. The forest complex development strategy until 2020 should include an independent section on state forest management, which would determine the functions and role of the state in managing, conserving, using, and reproducing forest resources; this is of basic importance for turning our forests into a crucial factor of the country's socioeconomic development.

The Russian Federation, whose jurisdiction covers almost one-fourth of the world's forest resources, is, at the same time, the owner of practically all these forests. Despite the freedom to choose legal methods and the possibility to manage forests not only by civil but also by administrative means, the Russian state has failed to become an effective owner.

One of the main factors of the low forest resources effectiveness and of the insignificant contribution of the forest complex to the country's socioeconomic development is the insufficient role of the state in forest management.

A.S. Isaev,

G.N. Korovin

Forestry Development Council under the Russian Government

Legal Problems of Sustainable Forest Management

The new Forest Code was adopted in 2006 due to the situation in forest management and protection, which required significant changes in legal regulation. Forest fires, huge illegal deforestation, low domestic timber processing efficiency, the low effectiveness of the managerial apparatus, and many other factors stimulated the development and adoption of the new Forest Code.

The new code was being developed for a very long time. As a result, the document adopted in the final reading had undergone, according to our data, about 1500 amendments by the State Duma Committee on Natural Resources, Nature Management, and Ecology, which is unprecedented in itself. Radical provisions on forest private ownership, on rights of foreign subjects, and on super-long-term leases up to 99 years were excluded.

The Forest Code regulates forest relations primarily through the new category of forest range. The legislators have got rid of the notions of forest fund range and forest fund, which were previously basic in the texts of legal acts. Thus, the focus is now on the joint regulation of forest and land relations. It was believed traditionally that forests are an independent object of legal protection. At present, however, law enforcement practice deals only with forest ranges and forest shrubbery belts rather than with forests. In other words, it is allowed to sell standing belts and to lease forest ranges, but the code does not specify what one can do with forests as such. The terminological novelties could hardly result in any serious negative consequences if the code and forest legislation paid more attention to the ecosystem role of forests and to the conservation of forests as the most important component of biodiversity.

M.I. Vasil'eva

Faculty of Law of Moscow State University

From the Resolution of the Plenary Session of the Russian Public Chamber on Problems of the Rational Use of Forest and Water Resources

National forest policy should be formed and implemented in public interests. The main objectives of national forest policy are to conserve a favorable environment, including natural forest biodiversity, resources, and potential, and to meet the needs for forest resources of the present and future generations of Russian citizens. It is possible to use market mechanisms in forestry only if the state effectively controls and surveys the performance and observance of the legislation on forest use, protection, and reproduction.

The colossal environmental and economic potential of Russian forests, which are almost one-fourth of the world's forests, is used irrationally; the level of forest protection and reproduction is insufficient.

The forest legislation should, on the one hand, ensure the conservation and reproduction of Russian forests as the main natural wealth of the country and a unique global environmental resource; and, on the other, create conditions for the sustainable development of the Russian forestry, encourage forestry investments, and increase budgetary incomes from the use of forest resources.

The rational use of forest resources and the protection of forests as Russia's unique asset should become one of the main trends in state environmental policy as a whole.

*Adopted at the plenary
session of the Russian
Public Chamber on
May 24, 2008.*

The Main Provisions of the Hunting Legislation

Relations in the sphere of hunting as a type of animal kingdom use are regulated by the norms of the Federal Law On the Animal Kingdom. The use of forests for managing game husbandry is regulated by the Forest Code of the Russian Federation and by the rules established by the laws of the Russian constituent members. According to the Standard Hunting Regulations of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (1988), the procurement of wild animals and birds may be both commercial and sport/amateur hunting, involving the use of the game procured by the hunter for personal purposes.

To date, Resolution of the Russian Government no. 728 On Amateur and Sport Hunting in the Russian Federation of July 26, 1993, has become inoperative; effective are the Rules of Procuring Animal Kingdom Objects Attributed to Game Objects (approved by Russian government resolution no. 18 of January 10, 2009), which contain the timeframe of procuring animal kingdom objects attributed to game objects, the list of permitted hunting weapons, and the list of permitted hunting methods. The rules also contain the definition of animal kingdom objects procurement: it is hunting, including tracing for procurement purposes; chasing; and procuring animal kingdom objects in the state of their natural freedom, as well as the presence in the natural habitats of the animal kingdom objects with a loaded and uncovered hunting weapon. Amended Provision no. 1548 on Hunting and Game Husbandry in the Russian Soviet Federative Socialist Republic (approved by the RSFSR Council of Ministers on October 10, 1960) is also effective. The initial point of legal regulation on hunting and game husbandry management is the separation of the right to use the animal kingdom from the right to use land and other natural resources. Consequently, the owner and user of a land lot or a forest range do not automatically receive the right to hunt.

M.I. Vasil'eva

Faculty of Law of Moscow State University

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 47, 2009

The Forest and Game Husbandries: Legal Relations

Regulating the relations between the forest and game husbandries is the necessary condition both for forest conservation and reproduction and for the conservation and reproduction of game animals and rare and endangered fauna species, such as the Siberian tiger and the Far Eastern leopard, whose food resources directly depend on the effectiveness of both husbandries.

The public organization the Primorsky Krai Society of Hunters and Fishermen is drawing attention to applying the norms of Articles 36 and 37 of the Forest Code of the Russian Federation (no. 200-FZ of December 4, 2006) and to executing Article 4 of the FZ of December 4, 2006, no. 201-FZ On Putting the Forest Code of the Russian Federation in Force.

It is necessary to send to the Federal Registration Service of the Russian Ministry of Justice a clarification on the criteria for registering deals on forest ranges for different forest uses and to introduce changes into the Russian Forest Code, which would make it possible to conduct auctions and register deals on one forest range for different forest uses and for different leasers; since fauna users do not in fact utilize forest resources, it is necessary to exclude “game husbandry management” from the forest uses because it contradicts the animal kingdom legislation.

T.S. Aramileva

Primorsky Krai Society of Hunters and Fishermen

The hunt user lacks the real opportunity to bring the previously concluded Agreements on Free Use into line with the Forest Code of the Russian Federation. The poorly regulated mechanism of applying the Forest Code norms makes it impossible to harmonize agreements with the code and violates the rights and legal interests of hunt users.

Sustainable Use of Tomsk Oblast's Natural Capital

The oblast's socioeconomic development largely depends on its natural capital. The Tomsk oblast subsoil is very rich with resources. The main among them are hydrocarbon reserves. To date, the following reserves have been explored: 1.5 billion tons of oil and 757 billion tons of gas. The oblast is characterized by a wide spectrum of other minerals. Iron ore reserves amount to tens of billions of tons. Peat reserves total 32 billion tons. The specific value of peat bogs is that they act as a factor that decreases the global greenhouse effect.

The main Tomsk oblast's natural potential is forests. Woodland amounts to 61% (the total timber reserve being 2760 million cubic meters), which allows us to view this component of the Siberian woodland as the "lungs" of Eurasia. In addition, the oblast's natural resource potential is determined by wild-growing species as well. The reserve of mushrooms totals 86 000 t; the raw stock of red bilberry, blueberry, cranberry, and blackberry, more than 25000 t; and that of pine nuts, about 30 000 t. Many species of medicinal plants grow in forests and on bogs.

The oblast is traditionally a resource-producing region. Its economic growth will be based on the active exploitation of natural resources in the near future. The three main economic complexes, oil and gas, timber, and agroindustrial, are responsible for this.

We should stimulate nature-exploiting enterprises to diversify and deepen processing and to invest in the middle and the end of the "natural raw materials – end products" chain rather than to increase production. This will never decrease companies' profits; instead, this will make their profits higher and increase the economic sustainability of these organizations.

A.M. Adam

Department of Natural Resources and Environmental Protection of Tomsk oblast

N.I. Laptev

Western Siberian Environmental Center

The Use of Nonwood Forest Resources in Tomsk Oblast

Tomsk oblast's socioeconomic development largely depends on the effective use of its natural capital. Analysis of the structure of Tomsk oblast's natural capital shows that, despite the increased dependence of the region's economy on oil production, nonwood forest resources form a significant share of this structure.

The major part of forest procurement (74.4%) falls on seven municipalities: the city of Tomsk (14.5%), the Asino district (13.3%), the Verkhneketsk district (11.2%), the Tomsk district (10.6%), the Kargasok district (8.8%), Molchanovo district (8.1%), and Kolpashevo district (7.9%). Supplies of main forest foods with regard to pine nuts continued to grow in 2007 and totaled 4266 t. Berry supply decreased 28% compared to 2006. Mushroom supply dropped by 17%. The decrease in purchases from the population was objectively caused by the lower yield of 2007.

In addition, the local people lay in secondary forest resources and goods made from them, such as birch bark, pine branches, brooms, New Year trees, and besoms. The total accounted cost of stocked forest secondary resources totaled 5.8 million rubles. The total economic value of nonwood forest reserves in 2007 was 28.4 billion rubles.

M.R. Tsibul'nikova,

*Committee on Natural Resource Management of the
Tomsk Oblast Department for Natural Resources and
Environmental Protection*

To ensure Tomsk oblast's sustainable development, it would be economically more effective to preserve natural forest properties in terms of the production of foods, crude drugs, and secondary forest resources.

This trend of nature use can help achieve a multiplicative economic effect, from preserving natural animal and fish habitats to developing recreational forest facilities for amateur hunting and fishing.

Wild-Growing Species: Socioeconomic Importance for Tomsk Oblast

According to the Consumer Market Department of the Tomsk oblast administration, 186 stationary and 140 mobile procurement centers functioned within and outside Tomsk oblast in 2007. More than 25 new miniplants that preprocess wild-growing species appeared in remote northern settlements; these plants process high-quality natural forest products with minimal losses. The development of the procurement industry has created 3700 additional permanent and temporary jobs in the oblast's districts.

An important role in the region's sustainable development is played by the rational use of renewable natural resources, including nonwood forest resources. The Tomsk oblast forests are a source of valuable plant resources, such as mushrooms, berries, pine nuts, medical and industrial raw materials, and so on.

The economic value of nonwood forest resources is growing, and their share in the oblast's natural capital, according to our data, increased from 0.19% in 1999 to 1% in 2007, i.e., more than five times, having exceeded more than 20 times the economic value of the wood resources. This is due to the investments of procurement enterprises, which have created a powerful complex that procures and processes wild-growing nonwood forest products.

In the future, when nonrenewable natural resources (oil and gas) are depleted, renewable resources (fish and wood resources, wild-growing products, and so on) will be of special importance in the oblast's districts. They will largely provide jobs and incomes for the local population. In the near future, we will need a realistic assessment of their depletion on local territories and the assessment of their relative exhaustibility (maximally permissible stocks) on the oblast scale. This will allow us to more accurately determine prospects for the development of the oblast's regions.

N.I. Laptev

Western Siberian Environmental Center

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 47, 2009

Wild-Growing Plants: Business Revival

Over the last ten years, this business has been evolving in Russia through the establishment of numerous stocking companies, first in individual regions (Vologda, Vladimir, Kaluga, and Tomsk oblasts) and then practically everywhere. At present, to become a serious player in the market, an enterprise should gather and process at least 1500 to 2000 t of products per season and then store and gradually (until the next season) ship them to customers. This will require “freezing” 100 to 150 million rubles on raw materials alone.

Russian regions differ significantly in the dynamics and opportunities of developing this wild-growing plant business. However, the structure of this business is similar everywhere. It consists of three main elements: Gatherer – Stocking Company – Canning Plant. The most important element to initiate the development of this business in this or that region is the presence of active people capable of organizing the local population for gathering wild-growing materials.

The evolution of this business strongly depends on competition in this or that region. In districts where several entities simultaneously start stocking activities, both maximal dynamics in the development of the whole business infrastructure and a sharp increase in stocked raw materials are observed. Otherwise, this sphere develops slowly.

S.S. Litvinov
OOO Dikorosy

OOO Dikorosy (Wild-Growing Products), established under the Tomsk oblast administration head's Resolution no. 470 On the Development of the Tomsk Oblast Program for the Complex Use of Natural Plant Materials of December 29, 1998, is the company that manages the oblast project Siberian Wild-Growing Species. The scope of its activity is the procurement of natural plant materials (wild-growing plants) in Tomsk oblast (pine nuts, berries, mushrooms, etc.), their processing and premarketing, and the marketing of wild-growing plants and derived products.

Forests and Environmental Tourism

Environmental tourism differs from simple tourism in its special approach to nature and the forest fund. Even its modifier implies environmental friendliness and specific human behavior in the environment.

The main natural capital of Tomsk oblast is forests. We consider very important forest functions such as the regulation of the water regime and oxygen–carbon dioxide balance, the preservation of biological and ecosystem diversity, the maintenance of animal and plant habitats, and the protection of aesthetically valuable natural landscapes, which form the basis for the development of tourism in general and environmental tourism in particular. Tourism is one of the most promising trends in the effective use of Tomsk oblast forest resources; economically profitable are (1) tourism that involves the gathering of nonwood forest resources (mushrooms and berries); (2) water tourism: the abundance of rivers and lakes in Tomsk oblast makes it possible to organize various water trips; and (3) hunting and fishing tours. Tomsk oblast is rich in fish and game resources. The oblast's animal kingdom is among the most popular tourist objects. Bird species from Tomsk oblast's and Russia's Red Books stably nest on Tomsk oblast territory.

The basis for the development of environmental tourism in Tomsk oblast is 160 natural landmarks. These are various natural objects, such as relict tree lots, springs, therapeutic mud fields, mineral water springs, picturesque landscapes, and so on. Many protected natural objects have become popular and are actively visited by tourists.

O.A. Antoshkina

*Tomsk Oblast Environmental Committee
(Oblkomprroda)*

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 47, 2009

Incidental Forest Use: Hunting and Hunting Tourism

Forty-nine legal entities, or hunt users, which occupy 49% of the total Tomsk oblast forest area, deal with the hunting business on Tomsk oblast territory. To get hunting rights, hunt users are to obtain a permit on allotting territory from the Tomsk oblast executive authorities, to receive a long-term license on using animal kingdom objects, and to sign an agreement with the Tomsk oblast Administration on allotting a territory necessary to use animal kingdom objects. With regard to the adoption of the new Forest Code, hunt users may lease forest ranges located on the territory that was allotted to them to use animal kingdom objects.

Tomsk oblast is one of the most attractive territories for the development of hunting, fishing, and environmental tourism, primarily domestic and foreign. It includes rivers, lakes, vast bogs, the endless taiga, unique natural objects, and historical and cultural artifacts. We have remarkable trophy elk and many brown bears. This is our wealth, and it is highly irrational today to use it merely for food.

To create conditions for the development of hunting, fishing, and environmental tourism in Tomsk oblast, the target program Development of Hunting, Fishing, and Environmental Tourism in Tomsk Oblast for 2009–2011 is being worked out at present.

E.A. Baturin

*Tomsk Oblast Environmental Committee
(Oblkompriroda)*

Using ecosystem forest services, such as hunting, fishing, and gathering wild-growing species (berries, mushrooms, and pine nuts) is traditional for the local population and the only source of subsistence for taiga settlements.

Reviving Near-Settlement Cedar Forests

There are two ways of preserving cedar forests near settlements. The first is to prolong the life of the existing cedar belts through protective measures, and the second is to create new cedar belts, which, in fact, is repeating the work of the previous generations of Siberians.

Near-settlement cedar forests are unique surviving forest ecosystems, created by the local population, and are of a high commercial, landscape-aesthetic, and scientific value. Their area in Tomsk oblast is 8804 ha, which is more than in other Siberian oblasts. Owing to the exceptional beauty of the Siberian cedar, the specific microclimate of cedar forests, and transport accessibility, near-settlement cedar forests are favorite holiday places for the local population. Being environmentally, scientifically, culturally, and aesthetically unique natural complexes, many of them in Tomsk oblast have been classified as specially protected areas with the status of natural landmarks.

Since 2003, Tomsk oblast has been implementing the project Cedar: The Revival of Traditions, targeted at creating new cedar forests and planting cedars in Russia's other regions by school students. This work is partly financed by the Tomsk oblast Department of Natural Resources and Environmental Protection from the oblast budget; in addition, funds also come from Russian and foreign grants and local sponsors. Siberian cedars planted by the Porosino school students far outside Tomsk oblast have successfully struck root in Yaroslavl', Voronezh, and Novgorod oblasts; in Altai krai and in the Artek youth camp.

O.I. Kobzar'

Tomsk oblast Department of Natural Resources and Environmental Protection

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 47, 2009

Ensuring Sustainable Forest Management in Industrial Regions (by the Example of Kemerovo Oblast)

Obviously, the development of multipurpose sustainable forest management implies that non-wood resources are significant for meeting many existing needs. However, only 1 to 12% of their operating potential is used at present.

At the same time, according to the Forest Complex Department, the past two to three years have been especially active in the economic development of the forest sector. From 2005 through 2008, the budget revenues from forest management increased 27 times, reaching 250 million rubles.

Practically all the districts offer investment lots to utilize forest recreation opportunities (the construction of tourist complexes, hunting and fishing lodges, etc.). The number of employees in the forest sector is growing. The increase in the number of forestry enterprises is due to the development of small businesses and individual entrepreneurs. From 2004 through 2006, the average headcount of these enterprises increased from 7100 to 8000 people. Corporate interindustry climate in forest-related sectors is just beginning to form. Consumer and hunting cooperatives, small businesses, and individual entrepreneurs gather wild-growing plants and medical herbs produce fir needle oil and birch tar, and process pine nuts, providing employment for people and solvent commodities for the market.

G.E. Mekush

Department of General and Regional Economics of Kemerovo State University

Complex forest management, including the development of nonwood resources, improves the territories' social effectiveness and investment appeal. In Kemerovo oblast, this is especially topical for territories where people largely depend on the development of the forest sector.

Problems of Ensuring Sustainable Nature Management on the Territory of the Shorian National Park

Traditional nature management by indigenous peoples on specially protected areas is a topical for ensuring sustainable regional development in Kemerovo oblast.

The Shorian National Park is located in the southern mountainous taiga part of Kemerovo oblast and occupies an area of 413 800 ha. One of the park's most significant features is the presence of places where Shors, a Siberian native minority, live and have the right to preserve their native habitat and traditional lifestyle and culture.

The lack of permanent employment for local inhabitants on the territory of the national park and the absence of stable forms of alternative employment make the traditional systems of nature management the most accessible and economically efficient source of subsistence for the majority of the population. The related anthropogenic load on natural landscapes hinders the park's activity in protecting standard natural zones of the "niello" taiga and Siberian cedar, which are objects of natural legacy on the territory of the park.

SWOT analysis was used to develop a business plan for the Shorian National Park within the UNDP/GEF project Biodiversity Conservation in the Russian Portion of the Altai-Sayan Ecoregion.

The results became a reliable basis for the development of the national park's goals, objectives, and programs until 2012 within this business plan, which was approved as an official document by the Ministry of Natural Resources and Ecology in the late 2008.

G.E. Mekush,
V.V. Poddubikov
Kemerovo State University

Bulletin of the Center for Russian
Environmental Policy

«TOWARDS A SUSTAINABLE RUSSIA»

Bulletin was prepared jointly with Commission
on Environmental Policy and Nature
Protection of RF Public Chamber

No 47, 2009

Letters to the editor
can be mailed to:

Center for Russian Environmental Policy
33, Leninsky pr., room 326
Moscow, 119071, Russia

tel./fax.:

(495) 952 2423,
(495) 952 3007

e-mail:

ecopolicy@ecopolicy.ru
www.ecopolicy.ru

Editorial Board

Chief Editor
Vladimir Zakharov

Deputy Chief Editor
Sergey Dmitriev

Sergey Bobylev,
Renat Perelet,
Olga Ponzova,
Boris Revich,
Maria Vasilieva,
Alexey Yablokov,
Vitold Yasvin,
Svyatoslav Zabelin

Editor's Assistants
Ilya Trofimov
Tatiana Shifrina

Design
Petr Maslov

Pre-press
Dmitry Shchepotkin

Published 1000 copies

Supported by The John D. and
Catherine T. MacArthur Foundation,
The Ford Foundation.

Distributed at no cost.

Individual opinions presented in this bulletin
do not necessarily represent the views
of the editors.

Registered by RF State Committee
for Press and Publishing
(Reg. number 01777116)

© Center for Russian Environmental Policy

бюллетень Центра экологической
политики России

«НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ
РАЗВИТИЮ РОССИИ»

№ 47, 2009

Адрес редакции:

119091 Москва, Ленинский проспект 33,
комн. 326

Центр экологической политики России

тел./факс:

(495) 952-2423,
(495) 952-3007

электронная почта:

ecopolicy@ecopolicy.ru
www.ecopolicy.ru

редколлегия:

Гл. редактор:

В.М. Захаров

Выпускающий редактор:

С.Г. Дмитриев

С.Н. Бобылев,

М.И. Васильева,

С.И. Забелин,

Р.А. Перелет,

О.А. Понизова,

Б.А. Ревич,

А.В. Яблоков,

В.А. Ясвин

Помощники редактора:

И.Е. Трофимов,

Т.Б. Шифрина

Дизайн:

П. Маслов

Допечатная подготовка:

Д. Щепоткин

печать:

ООО «Типография Колев-пресс»
тираж 1000 экз.

Бюллетень издан при поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров
(The John D. and Catherine T. MacArthur
Foundation, USA), Фонда Форда (The Ford
Foundation, USA) и распространяется
бесплатно.

В бюллетене представлены мнения
отдельных лиц и организаций, которые
могут не совпадать с мнением редакции.

Издание зарегистрировано в
Государственном комитете Российской
Федерации по печати
(Пер. № 01777116)

©Центр экологической политики России

ISSN 1726-4006